

За советскую классику!

Литература и культура — это то, что делает нас людьми. Мы должны чтить и развивать нашу советскую классику, чтобы передать ее будущим поколениям.

Постановлением о журналах «Звезда» и «Ленинград» в самом начале послевоенной пятилетки Центральный Комитет ВКП(б) привлек внимание всей партии, всего народа к идеологической работе. Осудив недостатки идеологии руководящих работников журналов «Звезда» и «Ленинград», ЦК ВКП(б) наметил программу дальнейшего развития советской литературы. Перед журналами, писательскими организациями, перед всем идеологическим фронтом была поставлена задача повысить большевистскую идеологию во всей работе неуклонно руководствоваться тем, что составляет жизненную основу советского строя, — политикой большевистской партии и Советского государства.

Литература имеет огромное значение в деле коммунистического воспитания трудящихся, в сплочении народа вокруг партии Ленина—Сталина. Постановления ЦК ВКП(б) по идеологическому вопросу сыграли и играют ныне исключительную роль, помогая нашей литературе становиться все более могущественным оружием в борьбе за дело коммунизма.

Серьезные успехи одержала советская литература за последние пять лет. Руководствуясь указаниями партии, писатели создали немало произведений, посвященных ведущим темам современности. Образы советских людей, строителей коммунизма, в их патристической деятельности, образы людей партии Ленина—Сталина запечатлены на страницах книг писателей. Среди лучших произведений нашей литературы — книги писателей всех братских народов СССР.

Распад, разложение буржуазного искусства советская литература противопоставляет ясные и светлые образы, раскрывающие величие и красоту мира социализма, его необходимость. За эти годы чрезвычайно возрос международный авторитет советской литературы. Миллионами людей за рубежом книги советского писателя помогают ближе взглянуть на советскую действительность, конкретно представить социалистическую жизнь.

Трудящиеся стран народной демократии, идущим путем социализма, эти книги помогают увидеть их завтрашний день, умножая волю к борьбе за новую жизнь. В людях, находящихся под ярмом империализма, они укрепляют гордое сознание, что есть общественный строй, при котором человек освобождается от порабощения, что не вечен гнет капитала. Эти книги являются мощным противовесом против разлагающей человеконенавистнической пропаганды буржуазной литературы, призванной лишить человека силы сопротивления и веры в будущее, ослепляя в борьбе за мир и прогресс, против войны и реакции.

Всеми своими успехами советская литература обязана большевистской партии, ее мудрому и внимательному направлению. Партия, товарищ Сталин учат писателей правильно понимать и правильно отражать действительность, указывают на ошибки в творческой работе, вдохновляют на создание произведений, полноценных в идейном и художественном отношении.

Партия учит писателей величайшей требовательности к своей работе. За эти годы советская общественность указывала на ряд ошибок и срывов в творчестве отдельных литераторов. Недавно «Правда» подвергла суровой критике идейно-порочное стихотворение В. Сосюры.

То, что порочное стихотворение В. Сосюры могло публиковаться в сборниках, выпущенных в Киеве и Москве, а затем в полном переводе еще раз было воспроизведено в «Звезде», свидетельствует о недостатке идейности и принципиальности у некоторых работников литературного фронта. Это заставляет напомнить, что ныне, как и пять лет назад, борьба за коммунистическую идеологию, за воинственность и непримиримость в отношении к растленной буржуазной идеологии, за высказывание принципиального отношения к любому произведению любого автора должна стоять в центре внимания всех писательских организаций.

В исторических документах ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам указывалось, что снижение идейной требовательности связано с понижением требовательности к художественным качествам литературного материала.

За последние пять лет ряд произведений советских писателей подвергся справедливой критике общественности за искаженное изображение действительности, за тусклость и серость образов советских людей, за бедность и примитивность языка. В практике редакций и в работе иных критиков еще проявляется лояльный взгляд, согласно которому ряд актуальной темы можно простить недостатки мастерства. Сколько барского неуважения к нашей культуре, к нашему читателю — в этой фальшивой «теории». Большая идея, значительное жизненное содержание требуют мастерства, стоющего на их уровне!

Советское искусство — искусство восходящее, побеждающее строй; перед ним неублажные перспективы. Господство капитализма неизбежно идет к концу. Гибнущий старый строй жизни будущего, и продажные холопы, воспевающие его, выступают против жизненной правды, против правды истории. Буржуазный мир уже не способен породить большое искусство, вдохновлять на создание эпических картин.

Великая историческая миссия возложена на писателей страны социализма. Товарищ Сталин поставил перед всем нашим искусством задачу создания советской классики. До уровня этих требований поднимаются те произведения, в которых будет достойно воплощена жизнь страны социализма с ее великими делами и грандиозными перспективами, с неодолимыми новыми побеждающим в борьбе против старого. Наши люди называют советской классикой произведения, отличающиеся высоким идейным содержанием, глубоко правдивым, в которых прежде всего будет дана широкая, содержательная картина жизни страны, совершающей переход от социализма к коммунизму, в которых возникнут образы, воплощающие всю многогранность, духовное богатство, красоту человека социалистического общества.

Исторические победы социализма позволяют ставить перед литературой такие задачи, которые непосильны для культуры и литературы старого мира. И большевистская партия мудро, настойчиво, последовательно ведет писателей к их решению. Она заботливо поддерживает все талантливое, правдивое, проникнутое духом большевистской идеологии, бесстрашно критикует порочное, ложное, враждебное народу; воспитывает высокую требовательность к художественному качеству произведений искусства; учит использовать все достижения культуры прошлого и, в частности, наследие великой русской литературы. Она неустанно добивается, чтобы литераторы изучали жизнь, участвовали в борьбе своего народа. Ибо истоки советской классики — не в тини кабинетов, а в бурном кипении жизни, во всей необъятной, разносторонней деятельности людей, строящих коммунизм. Тесная, неразрывная связь с политикой партии и Советского государства помогает писателю видеть шире и дальше, придает произведениям литературы глубину и ясность, делает эти произведения ближе и нужнее народу.

Гениальные труды товарища Сталина по вопросам языкознания, осветившие ярким лучом ряд сложнейших вопросов теории, положили начало большой работе по разоблачению вульгаризации, пачканию, примитивного, механистического толкования явлений культуры и литературы. Огромное значение имеют указания товарища Сталина о том, что «никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики». Они имеют самое прямое и непосредственное отношение ко всей деятельности писательских организаций.

В решениях ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам подчеркивалось, что серьезные провалы, имевшие место в области литературы, театра, кино, музыки, были во многом результатом подмены принципиальных отношений пристрастными, ослабления взаимной требовательности и отсутствия критики. Как выяснилось в ходе философской дискуссии 1947 г., слабое развитие критики на философском фронте было одной из коренных причин серьезного отставания этого фронта. В трудах И. В. Сталина по вопросам языкознания было показано со всей силой, что арабский язык привнес к распаду в языкознании ложных, антинаучных, антимарксистских теорий.

Широкое развитие критики, развертывание творческих дискуссий, свободный обмен мнениями по коренным вопросам развития литературы должны стать законом в писательской организации. Необходимо сказать, что в Союзе советских писателей до сих пор не создано полноценной творческой атмосферы. Серьезной помехой в развитии идейно-творческой работы являются бюрократизм, тяготение к келейности, аппаратность, методу работы, недостаток коллективности. Эти черты присущи правлению Союза советских писателей, которое подверглось справедливой критике за забвение общественных форм работы. Преодоление этих недостатков имеет огромное значение для повышения идейного уровня писательской организации в целом. Важнейшую роль в развитии литературы должна играть литературная критика. Критика призвана быть силой, которая влияет на весь литературный процесс. Однако такой критики у нас еще нет. Неполноценная критика восхваляла порочное произведение В. Сосюры, оказалась слепой в ошибках в творчестве А. Прокофьева и других литераторов. Критика проявляла непростительную робость в оценке ведущих писателей. Многие критики еще связаны научной пристрастностью, групповых интересов. У них не оказалось достаточной большевистской идейности, смелости, государственной широты в постановке вопросов.

За последнее время создан ряд ценных трудов по литературоведению, по истории литературы. Однако до сих пор нет работ по теории социалистического реализма, мало работ о творчестве советских писателей.

Союз советских писателей, его литературно-художественные журналы, «Литературная газета» и литературные газеты в республиках слабо ведут работу с кадрами критиков, плохо их растят и выдвигают. Такое безразличие к критике является одной из причин ее серьезного отставания от советской жизни, от нашей литературы. Идет первый год второй послевоенной пятилетки. В Советской стране совершается колоссальная творческая работа. Меняется само лицо страны, на пустырях возникают заводы и новые города, меняют русла реки. Оплотоматерия всей жизни страны, наша литература идет к новым успехам. Возможности развития советской литературы, неповторимой и прекрасной, как неповторимо и прекрасно социалистическое общество, смогут быть реализованы только тогда, когда во всей работе мы будем полностью руководствоваться требованиями партии, искореняя недостатки работы писательских организаций и их печатных органов.

Указания ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, резкая критика космополитических «теорий» школы Веселовского, антимарксистского «учения» Марра, репидивные рапповщины, разоблачение антипатристической группы театральных критиков являются проявлением величайшей заботы партии о советской культуре, об ее чистоте, ее развитии. Партия хочет, чтобы у нас было изобилие духовной культуры; в этом богатстве культуры она видит одну из главных задач социализма. Богатство литературы, высота ее достижений — одно из важнейших проявлений духовного богатства страны социализма.

Создать патристически произведения о людях труда, о партии большевиков и ее великих вождях, о коммунистах, разглагольствующих борьбу за прогресс во всех областях жизни, — почетная задача писателей.

Неустанно повышать идейный уровень советской литературы, художественное мастерство, создавать произведения, которые достойно будут названы советской классикой, — вот долг наших писателей перед народом. И советские писатели — плоть от плоти, кость от кости своего народа — приложат все силы, чтобы оправдать великое доверие партии Ленина—Сталина, доверие народа!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 96 (2814) Вторник, 14 августа 1951 г. Цена 40 коп.

К дальнейшему подзему советской литературы

Анатолий СОФРОНОВ

Сегодня исполняется пять лет со дня опубликования исторического постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград». За эти годы советская литература добилась серьезных успехов. Постановления ЦК ВКП(б) по идеологическому вопросу помогли писателям ближе подойти к современным темам, направить их на изображение главных проблем советской жизни. Центральное место во многих произведениях советских литераторов занял главный герой нашего времени — человек труда.

Советская литература — самая передовая, самая идейная литература в мире — заслуженно завоевала большую популярность и уважение зарубежных прогрессивных читателей. В самых далеких уголках земного шара, всюду можно встретить советскую книгу!

Велики и богаты достижения советской литературы. Достаточно сказать, что за пятилетие более 150 произведений советских писателей удостоены высокой награды — Сталинских премий. Там, где писатели сумели проникнуть в самую глубину жизни наших людей, где сумели широко изобразить труд советских людей, их высокую идейность и преданность Родине, — там, как правило, были достигнуты наибольшие успехи.

В произведениях этих, широко известных народу, показаны благородные черты советского человека, его военные и трудовые подвиги, одухотворенные любовью к Родине, к коммунистической партии, к товарищу Сталину. Центральной темой этих произведений при всем различии творческих манер и направлений их авторов является советский патристизм. На этих произведениях воспитывается советский молодежь.

За годы, последовавшие после решения ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, значительно вырос отряд так называемых «неофициальных» писателей. Собственно, самое понятие «неофициальный» сейчас в советской литературе не применимо. Писатель В. Попов — писатель из Донбасса — книгу «Сталь и шлак», или сибирский писатель К. Седых эпическое произведение «Дураки», или ростовский писатель М. Соколов роман из истории рабочего революционного движения «Негры» — все эти произведения становятся достоянием всеобщего читателя.

К сожалению, некоторые советские писатели, нарушая принципы социалистического реализма, допускали в своих произведениях серьезные идейно-художественные ошибки. Партийная печать указала на серьезные недостатки «Молодой гвардии» А. Фадеева. Суровой критике подверглись также произведения, как «Дым отечества» В. Симонова, «Барьера Бекетова» А. Софронова, «Отменная река» В. Кожевникова, «За власть Советов» В. Катаева. Ошибки, допущенные в этих произведениях, породили неумение писателей увидеть и показать главные действующие силы нашей современности.

Так, в романе «Молодая гвардия» А. Фадеев упустил самое главное, что характеризует жизнь и работу комсомола, — руководящую роль партийной организации. В романе В. Симонова «Дым отечества» было дано надуманное определение двух видов патристизма — «инстинктивного» и «естинного».

Далеку от правды жизни пелесу написал В. Кожевников. Герои его пелесу оказались выключенными из производственно-общественной среды и втиснутыми в узкие рамки семейно-бытовых отношений.

Крупные ошибки допустил автор этих строк в своей пелесе «Барьера Бекетова». Вместо того, чтобы показать в пелесе коллектив рабочих и инженеров завода, я сосредоточил все внимание на гиперболически раздутой личности себбялюбива и проходимца Бекетова, а разоблачение Бекетова изобразил как результат случайности. Образы положительных героев в пелесе оказались бесцветными и немощными.

Некоторые журналы опубликовали идейно-порочные произведения: «Знамя» — повесть П. Мельникова «Редакция», повесть Э. Казакевича «Двое в степи»; «Звезда» — роман Ю. Германа «Подполковник медицинской службы». В этих произведениях советские люди были изображены эгоистами с мелкими страстями, мыслями и побуждениями.

Партийная критика подвергла эти произведения серьезному разбору на страницах наших газет. Однако часть писателей, видимо, забыла о том, что эти статьи учили всех советских литераторов, направляя их по правильному пути метода социалистического реализма. Так, например, драматург К. Финн в пелесе «Честность» чудовищно извратил современную жизнь.

В связи с ошибками, допущенными отдельными писателями за последние годы, очень серьезно встает вопрос о мировоззрении писателя. Необходимо признать роль мировоззрения писателя.

В передовой статье журнала «Большевик», № 14, 1951 г., говорится: «...чем шире кругозор писателя, чем лучше он знает законы развития общества, тем основательнее он изучил произведения классиков марксизма-ленинизма, тем глубже сумеет он показать жизненную правду в

своих произведениях, ставные дела советского человека, величие сталинской эпохи строительства коммунизма. Советский писатель не пассивный созерцатель жизни, а активный борец за дело коммунизма, инженер человеческих душ».

Это серьезнейшее напоминание ставит еще и еще раз перед всеми писателями, перед руководством Союза писателей и редакциями литературно-художественных журналов вопрос о большей требовательности к писателям и, одновременно, о помощи писателям в деле их идейно-политического воспитания.

Только высоким уровнем идейно-воспитательной работы и отсутствием бдительности можно объяснить появление на страницах журнала «Звезда» идейно-порочного, грубо-националистического стихотворения украинского поэта В. Сосюры «Люби Украину».

Стихи В. Сосюры перевел и дважды опубликовал А. Прокофьев. Это не простая случайность. В творчестве известного советского поэта А. Прокофьева есть черты схожества с стихотворением В. Сосюры.

В. Сосюра и А. Прокофьев признали допущенные ими ошибки и обещают в своих будущих произведениях эти ошибки исправить. Но и некоторым другим советским поэтам следует в связи с критикой стихов В. Сосюры и А. Прокофьева серьезно задуматься над собственным творчеством.

Верностью исторической правде, верностью действительным историческим событиям должно быть насыщено каждое художественное произведение. Существенные ошибки допустили авторы либретто оперы «Богдан Хмельницкий» В. Васильевская и А. Корнейчук, не показав борьбы украинского народа с польской шляхтой, не изобразив нищеты и бедствия украинского народа, изнемогающего под игом польской шляхты, т. е. не раскрыв причин борьбы украинского народа за освобождение от ита польской шляхты, за установление дружбы и союза с русским народом.

Недавно закончивший пленум Союза советских писателей Украины вскрыл серьезные недостатки в работе Союза писателей Украины. Украинская литература за последние годы вместе с другими литературами Советского Союза добилась больших успехов. Многие произведения украинского писателя широко известны всеобщему читателю и популярны за рубежом нашей Родины. И тем не менее отсутствие настоящей критики и самокритики в Союзе писателей Украины стало тормозом развития советской украинской литературы. На пленуме отмечались элементы зажима критики, назывались угонические, подобиострастные статьи некоторых украинских критиков, посвященные ведущим украинским писателям, стоющим во главе писательской организации.

Надо надеяться, что серьезная критика, провозвучавшая со страниц печати и в ходе пленума, поможет украинским писателям добиться новых творческих успехов, создать произведения, показывающие во всей красоте и мощи Советскую Украину.

Следует отметить, что секретариат ССП СССР до настоящего времени не имеет еще полного представления о состоянии национальных литератур Советского Союза.

В работе правления Союза писателей СССР и его секретариата до настоящего времени имеются серьезные недостатки. До сих пор отстает участок литературной критики. Существующая при правлении Союза советских писателей комиссия по критике и теории литературы фактически бездействует. Литературные критики представлены самим себе. Секретариат ССП не помогает им в их творческом росте, не направляет их на решение главных вопросов развития современной литературной критики.

Результатом неудовлетворительной работы является слабость отделов критики журналов Союза писателей. Примеров неудовлетворительного качества литературной критики не мало. В журнале «Октябрь», критический отдел которого все еще поставлен неудовлетворительно, напечатана статья молодого критика А. Бочарова «Стихи Ярослава Смелякова» (№ 2, 1951 г.). В этой статье сказано: «При чтении нового сборника стихов Я. Смелякова отродно видеть, что многие произведения предыдущего сборника, слишком назойливо говорившие о смерти, расплае, не включены в эту книгу. Своиственный поэту драматический романтизм (?) приобрел поэтому новое, светлое звучание. Особенно хорошо передано это в одной из ранних баллад — «Смерть бригадира». Умерший на трудовом посту человек завоевывает право на бессмертие».

Но разве это смерть, когда Работает Союз?

Таких стихотворений о молодости, силе, оптимизме нашего мира много в сборнике, и именно они больше всего помнятся читателям. Неужели редколлегия журнала не почувствовала всей нелености и бесцветности этого вывода?

Задумывает величайшего поощрения признание в качестве авторов критических статей самих писателей. Так, в журнале «Новый мир» (№ 4 за 1951 г.) читатель с интересом ознакомился со статьей

Н. Асеева «Жизнь слова». В этой статье Асеев писал: «...особенно важно писателю не терять связи с живой речью, с непосредственностью разговорного языка».

Как же согласуются с положениями, выдвинутыми поэтом Асеевым, его собственные стихи, напечатанные в № 8 этого же журнала? Процитируем одно из них целиком:

Горная идиллия
Горной речонки в камнях воркованье,
дальние края в нетающем льду...
Крошечный мальчик идет на аркане
у капельной девочки на поводу...

Горы, раскинувшиеся разлито;
воздух, процеженный солнцем, ленив;
белыми ангелами козыта
скачут, безогне колы наклонив.

Войлочная широкополая шляпа,
важно торчат газыри на груди,
но помогает здесь мужество слабо:
он — позади, а оя — впереди.

«Ты же задумишь его, дурная!»
Хмуро свернула темным зрачком,
дескать: не вмешайся, не понимай!
И погрозила мне кулачком.

Без украшений и без косметик,
с детства связавшись с его судьбой,
так вот ведет она белый бешметик —
кошью возрастного — за собой.

Эти стихи являются печальным репидивом формалистического творчества, которое в известной степени грешил в прошлом и сам Н. Асеев. Редколлегия журнала «Новый мир» вместо того, чтобы печатать эти формалистические стихи, должна была напомнить писателю о его обязанностях перед читателем и о его собственных правильных высказываниях, опубликованных на страницах этого же журнала.

Редакция журнала «Знамя» допустила ошибку, напечатав цикл стихов А. Прокофьева «Вместо с пелесей». У членов редколлегии журнала было единодушное мнение, что стихи эти слабые, не отвечающие задачам современной поэзии, а все же стихи мы напечатали. Это ничем не оправданный либерализм.

Передки и другие журналы проявляют такую же вопиющую нетребовательность, печатая слабые, недоработанные произведения. Известно, по каким соображениям журнал «Октябрь» опубликовал чрезвычайно сырую поэму А. Часовникова «Сталинградский слепец». Поэма посвящена десорубам, но в ней нет реалистической картины труда десорубов, нет раскрывтия их характеров. Вся поэма написана в следующей манере:

...Пилы-струйки, пилы-змейки,
Саморубы-топоры...
Пария сняли телогрейку,
Шапки набок от жары.

Как все это убого! Статьи, авторы и редколлегия журнала следовало знать, что тотор в лесу и «пилы-струйки, пилы-змейки» ушли в прошлое, заменены прекрасными советскими электропилами.

Уж много раз в печати отмечалась слабость поэтического отдела журнала «Октябрь», но до настоящего времени пелен не в этом отделе не заметно.

Качество многих журналов страдает от того, что в них еще не полноценной коллсигнальной работы. Редакционные коллегии не собираются, вышедших номеров журналов на своих заседаниях не обсуждают. Не выносятся на обсуждение редколлегии, как правило, и рукописи авторов.

Невниманию в журналах — серьезный пробел в работе секретариата Союза писателей, который вообще за последнее время прекратил их обсуждение.

Читатель ждет от писателей книг, в которых во всей полноте были бы изображены герои нашего времени — советские люди-созидатели. Размах событий, происходящих в нашей стране, огромен. Для того чтобы показать эти события во всем их величии, писатели должны быть на уровне тех идей, которые двигают развитие советского общества, направляя его к коммунизму. Трудно себе представить сейчас писателя, который прошел бы мимо событий, которые волнуют весь советский народ. Строительство грандиозных гидростанций и каналов является результатом усилий всего советского народа. Писатели обязаны эти усилия запечатлеть в больших, монументальных произведениях и помочь своим творчеством великому созданию. Однако сейчас еще нельзя назвать романы и поэмы о великих стройках. Писатели находятся только на подступах к этим темам.

Очерки, публикуемые сейчас в журналах, — в большинстве только путевые заметки. В них должны последовать романы, повести, стихи, поэмы и пелесы о великих стройках коммунизма, о нашем героическом времени, о советском человеке-созидателе.

Советские писатели, вдохновленные указаниями коммунистической партии и товарища Сталина, вооруженные решениями ЦК ВКП(б) по идеологическому вопросу, создают новые значительные произведения, которые запечатлеют созидательный труд советского народа, его героизм в борьбе за коммунизм.

Назвм ХИКМЕТ

Четыре урока

Была бы в моих руках такая сила, я бы взял Трумана, Черчилля, Этлла, де Голля, де Гаспери, Менделеева, привез бы их сюда, в Берлин, на час. Я показываю бы им, во-первых, разрушенный город, чтобы бы они еще раз увидели, что такое разрушенный город. Во-вторых, я показываю бы им молодежь фестиваля во время выступления или когда она просто гуляет по улицам. Если они могли бы что-нибудь понять, они поняли бы две вещи. Во-первых, что война — разруха, во-вторых, что если они начнут новую войну, то молодые люди не будут воевать против свободы и демократии. Эти два урока пошли бы им на пользу.

Но я знаю, что они несобосны этого понять. И поймут, видимо, только в том случае, если на себе испытают, что такое война, или же в день народного суда над ними.

Если бы все-таки они побывали здесь, они могли бы извлечь и еще два урока. Им пришлось бы признать, что миролюбивые государства могут в очень короткий срок воспытать народы. Мы здесь, в Берлине, видим новую немецкую молодежь. А ведь это — немцы, большинство которых внушили с детства, что их раса самая высшая, что они должны управлять миром. Сейчас они поняли, что все другие народы не меньше их имеют право на жизнь.

Берлин — столица Пруссии, столица Фридриха II, столица Гитлера... В ней теперь произошло чудо! Немцы аплодируют корейскому народу, обвиняют негров из Нигерии и жителей Мадагаскара.

И был на днях на приеме, устроенном Вильгельмом Ником. Среди гостей — молодые люди самых различных наций. Там танцевали мальгашки с немецкими девушками, корейские девушки с поляками, китайские молодые люди с турчанками. В истории Германии этот прием останется, как самое лучшее воспоминание. Ни у одного правителя Германии в прошлом не было и не могло быть такого приема. Такие приемы могут устраивать только президенты государств, которые защищают мир, для которых право молодежи на жизнь и радость — самое естественное право человека, такое же естественное, как право дышать или пить воду.

Наконец, четвертый урок. Здесь, на фестивале, присутствует молодежь различных убеждений. Тут и коммунисты, и социалисты, и католики, и другие. Но, удивительное дело! Я говорил со многими молодыми людьми, не являющимися ни коммунистами, ни социалистами. У них с нами, коммунистами, много разногласий. Но на одном вечере они сидели рядом со мной, и когда весь зал повторил имя великого Сталина и аплодировал ему, они так же громко повторяли имя Сталина и аплодировали вместе со всем залом. И спросил их потом: почему они аплодируют Сталину, ведь они не сторонники коммунизма и социализма? Они ответили: да, они аплодировали Сталину потому, что они его любят, потому, что он отстаивает дело мира и думает о других народах, думает, в частности, и о них.

Господа труманы и черчилли, считающие себя «руководителями народов», попав в этот переполненный молодежь зал, могли бы понять, что такое настоящее народное признание!

Но еще раз хочу сказать, что эти уроки не для них. Они слишком толстокожи. Да и никакие они не руководители народов, они — куклы, картонные маски ульстритовских банкиров. Я видел китайский театр масок; кажется, что действует сама маска, а на самом деле за маской есть человек, который управляет ею.

Для всех участников фестиваля — я наблюдал это — самая большая радость встретиться с советским человеком, пожать ему руку, поговорить с ним, поближе увидеть человека нового типа. Меня очень обрадовало, что здесь собрался представитель более ста стран, и они все с большой радостью встречают советскую делегацию, ибо все знают, что без Советского Союза дело мира не может победить. А они хотят жить, любить, иметь детей и умереть не в окопах. Они закупают свое право на жизнь, любовь, труд и спокойную старость.

Мечта о мире реальна потому, что великая страна Советов стоит за мир.

На фестивале я еще раз радостно чувствую, как хорошо быть коммунистом, бороться за свободу и дружбу народов, как хорошо стоять под знаменем Сталина!

БЕРЛИН, 13 августа. (По телефону).

Документальный фильм о Дагестане

Сегодня за экраны страны выходит новый цветной документальный фильм «Советский Дагестан», рассказывающий о бурном расцвете культуры и экономики автономной республики.

...На экране — здание городского театра города Буйнакска. Здесь 13 ноября 1920 года товарищ Сталин на съезде народов Дагестана провозгласил декларацию о советской автономии Дагестана.

Киноаппарат переносит зрителя с высокогорных пастбищ, где лучший чабан республики Омар Пакалов вырастил новую породу танкринных овец, на нефтепромысла, раскинувшиеся вдоль моря; с полей и садов, где растут пшеница и кукуруза, хлопок и виноград, в город Махачкалу — административный и культурный центр республики.

Аул Мегеб. Его называют аулом четырех героев. Магомед Гамзатов, Магомед Гамзатов удостоены высокого звания Героев Советского Союза за подвиги в дни Великой Отечественной войны; заведующий конфермой колхоза имени Тельмана Абдурашид Магомедов и табунщик Булат Алиев удостоены звания Героев Социалистического Труда за выдающиеся достижения в коневодстве в послевоенные годы. В фильме показана нерушимая дружба народов Дагестана, которые с помощью русского народа, под руководством партии большевиков и товарища Сталина впервые за свою многовековую историю обрели счастливую жизнь.

Сценарий фильма написан дагестанским поэтом Р. Гамзатовым и постановщиком картины режиссером Р. Григорьевым. Музыка для фильма написана дважды лауреат Сталинской премии дагестанский композитор Г. Гасанов. Фильм снят Центральной студией документальных фильмов.

Дело чести писателей Ленинграда

Геннадий ФЕДОРОВ

ДОЛГ СОРМОВИЧЕЙ

Пять лет тому назад, 14 августа 1946 года, было опубликовано историческое постановление Центрального Комитета партии о журналах «Звезда» и «Ленинград», направленное против бездельности и апатичности в литературе. ЦК ВКП(б) призвал писателей создавать такие художественные произведения, которые пытались бы нашу молодежь в духе пламенного советского патриотизма, в духе беспредельной любви и преданности к социалистической Родине и великой партии Ленина—Сталина.

Пятилетие постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам совпало с великим празднованием итогов выполнения послевоенной сталинской пятилетки. Эти итоги показали, что наш советский народ проделал огромную созидательную работу по восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства. Сейчас страна успешно начала великие стройки коммунизма — материально-техническую базу коммунистического общества.

За прошедшие пятилетие советские писатели добились больших успехов. Среди произведений советских писателей, которые удостоены Сталинской премии, есть произведения и ленинградских писателей — В. Пановой, В. Саванова, П. Никитина и других.

За последние пять лет в литературу пришли молодые писатели-ленинградцы. Это С. Антонов, С. Воронин, В. Почетов, С. Орлов, Н. Грудникова, Д. Гранин и другие.

Эти писатели смело вводят в литературу новых героев социалистического общества, показывают новые черты коммунистического отношения к труду, к жизни.

Особую роль сыграло постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» для писателей Ленинграда. Оно спасло ряд писателей Ленинграда от серьезных ошибок, которые те допускали в своем творчестве, и направило их на верный путь. Постановление ЦК ВКП(б) способствовало оживлению политической работы среди писателей. Писательская организация Ленинграда проделала большую работу по разоблачению буржуазной идеологии в литературе. Эта борьба носила острый характер. Но если бы не было создано большинства непримиримого отношения к идеологическим произведениям, писательская организация не могла бы дальше выдвигаться вперед.

Постановление ЦК ВКП(б) ориентировало советских писателей на непримиримую борьбу с нашими идеологическими противниками — проповедниками и проводниками антинародного живого принципа апатичности и бездельности литературы. Большую роль сыграло разоблачение школы Бесоговского как главного источника низкопоклонства перед буржуазным Западом в области литературной науки.

Был нанесен сокрушительный удар всем и всяческим проявлениям и порождениям национализма. Особенно большое значение имел разгром групп критиков-антиправых, безродных космополитов. В Ленинграде была разоблачена чужда приверженцев и последователей этой антипатриотической группы, стремившихся скомпрометировать лучшие произведения советской драматургии.

Наряду с борьбой против космополитизма писательскими организациями велась борьба с проявлением формализма и эстетства в литературе. Так, резкой критике нашей общественности была подвергнута книга В. Успенского «Петербургские водные», в которой отразилось преклонение перед старым дворянским Петербургом, книга Ю. Слонимского «Советский балет», в которой прилагался советский балет и искажалась его история.

Отмечая некоторые положительные итоги работы, проделанной ленинградской

организацией писателей для выполнения постановления Центрального Комитета партии о журналах «Звезда» и «Ленинград», необходимо сказать, что многие писатели Ленинграда и редакция журнала «Звезда» далеко еще не сделали необходимых выводов из этого постановления. В произведениях ленинградских писателей еще недостаточно пропагандируются благородные идеи советского патриотизма, недостаточно отражены и прославлены величие и мощь нашей Родины, ее неодолимое движение к коммунизму.

Идейно-порочное националистическое произведение украинского поэта В. Сосюры «Люби Украину» в переводе поэта А. Прокофьева могло появиться в журнале «Звезда» спустя 5 лет после постановления ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград» только в результате отсутствия в редколлегии журнала большевистской бдительности и принципиальности.

В редакции журнала «Звезда» до последнего времени не создано настоящей творческой обстановки, отсутствуют необходимые критика и самокритика. Главный редактор журнала В. Дружинин, перенесший работу редакция, поощряет в «Звезде» идейно-порочное стихотворение В. Сосюры не случайно. Это один из многих фактов, свидетельствующих о неудовлетворительном состоянии журнала.

Только за 1949—1951 годы журнал опубликовал несколько ошибочных и слабых в идейно-художественном отношении произведений: «Подполковник мелничкинской службы» Ю. Германа, «Повесть о моих друзьях» Л. Борисова, «Секретарь партбюро» Н. Асанова, очерки М. Ланского «Подвиг Ленинграда» и Л. Никольского «Ростки коммунизма», работу И. Груздева «Горький и его время», пьесу М. Козакова и А. Мариненко «Остров великих надежд», повесть В. Лифшица «Первокурсники» и, наконец, политически вредное, националистическое стихотворение В. Сосюры «Люби Украину».

Очерки И. Груздева «Горький и его время», напечатанные в четырех номерах «Звезды» за 1951 год, искажают облик великого писателя, содержат обывательские рассуждения о нем. И. Груздев игнорирует существенные проблемы биографии и творчества Горького. Его работа не отвечает требованиям, предъявляемым наукой к изучению жизни и творчества А. М. Горького.

Редакция журнала «Звезда» напечатала пьесу М. Козакова и А. Мариненко «Остров великих надежд» после того, как она провалилась при постановке на сцене театра им. Ленинского комсомола. Хотя авторы пытаются изобразить один из острейших моментов в истории Советского государства — борьбу с англо-американскими интервентами на Севере в 1918—1919 годах, острота этой борьбы в пьесе приглушена. Совершенно недостаточно показана священная ненависть нашего народа к подлым захватчикам, организаторам анти-советской коалиции, главарям империалистического лагеря — Черчиллю в Вильсону. В пьесе все англо-американские солдаты и морские изобретены существующими советской власти. Это никак не вытекает с теми действительными делами океанов, которые оставили после себя черную память на Севере.

Редакция журнала «Звезда» последнее время слабо борется с проявлениями буржуазной идеологии — космополитизмом и формализмом. Опубликованная в 1950 году статья Е. Брандса «Растерянные в обожествленном космосе...» шельмует некоторых советских ученых, зато оставляет

Н. КАЗЬМИН,
секретарь Ленинградского
обкома ВКП(б)

«Звезда» только в результате семейственности и приятельских отношений в редколлегии журнала. В редколлегии не было установлено такого порядка, когда произведения обсуждались бы всеми членами редколлегии. В лучшем случае произведения оценивались только в отделе журнала. Члены редколлегии Ю. Герман, А. Прокофьев, Б. Чериков давно отделились от критики своих произведений, взаимно амнистируют друг друга. Это лишило их возможности проявлять требовательность и в отношении к другим.

Ленинградское отделение ЦСП и редакция журнала «Звезда» все еще не выявляют уроков из постановления Центрального Комитета партии от 14 августа 1946 года, в котором указывалось, что «из-за нежелания порицать приятельских отношений притупилась критика. Из-за боязни обидеть приятелей пропускаясь в печать явно негодные произведения».

Редакция журнала «Звезда» и Ленинградское отделение ЦСП не уделяли достаточного внимания борьбе за улучшение и обогащение языка художественных произведений в свете гениального труда товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Статьи, опубликованные на эту тему в «Звезде», написаны на недостаточном высоком уровне. Между тем борьба с антимарксистскими марксовскими извращениями в области языкознания в Ленинграде, где было многоиспользовано гласно марксовское, имеет особое значение. Партийная организация Ленинградского отделения Союза писателей все еще неудовлетворительно ведет идейно-воспитательную работу среди писателей. Зная о том, что среди писателей существуют неприличные, неприятельские отношения, группировки, завлаживания, партийная организация не вела борьбы с этими вредными явлениями.

Ленинградское отделение Союза советских писателей, зная о неудовлетворительном положении в редакции журнала «Звезда», не приняло мер к укреплению журнала.

А. Прокофьев, взявшись за перевод стихотворения Сосюры «Люби Украину», не только не проявил враждебной националистической сущности этого стихотворения, но оценил произведение, как хорошее по форме и политически приемлемое.

Не случайно, что именно А. Прокофьев переводил порочное произведение В. Сосюры. Многие произведения самого А. Прокофьева содержат крупные недостатки, свидетельствующие о его отходе от основной линии развития советской поэзии. В этих произведениях не ощущается напора социалистического труда, не показаны советские люди, активные участники строительства коммунистического общества. Многие произведения поэта оторваны от действительности. Его поэзия не воспитывает у читателя правильного понимания окружающей жизни. Он воспекает неизменную, вековую деревенскую красу, воспекает извечную «березовую» Россию.

Стихотворение Прокофьева «Запев», которое открывается раздел «Слава о Родине» в сборнике его произведений, выпущенном в 1950 году, откровенно переключается с идейно-порочного стихотворения «Люби Украину» В. Сосюры. Опубликованные в том же номере журнала «Звезда» в 1951 году стихотворения Прокофьева свидетельствуют о том, что в стихах поэта не находят отражения социалистическое строительство, сталинские пятилетки. Россию А. Прокофьев представляет себе

в тени истинных носителей идеологии космополитизма. Ошибочные произведения могли появиться в журнале «Звезда» только в результате семейственности и приятельских отношений в редколлегии журнала. В редколлегии не было установлено такого порядка, когда произведения обсуждались бы всеми членами редколлегии. В лучшем случае произведения оценивались только в отделе журнала. Члены редколлегии Ю. Герман, А. Прокофьев, Б. Чериков давно отделились от критики своих произведений, взаимно амнистируют друг друга. Это лишило их возможности проявлять требовательность и в отношении к другим.

Ленинградское отделение ЦСП и редакция журнала «Звезда» все еще не выявляют уроков из постановления Центрального Комитета партии от 14 августа 1946 года, в котором указывалось, что «из-за нежелания порицать приятельских отношений притупилась критика. Из-за боязни обидеть приятелей пропускаясь в печать явно негодные произведения».

Редакция журнала «Звезда» и Ленинградское отделение ЦСП не уделяли достаточного внимания борьбе за улучшение и обогащение языка художественных произведений в свете гениального труда товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Статьи, опубликованные на эту тему в «Звезде», написаны на недостаточном высоком уровне. Между тем борьба с антимарксистскими марксовскими извращениями в области языкознания в Ленинграде, где было многоиспользовано гласно марксовское, имеет особое значение. Партийная организация Ленинградского отделения Союза писателей все еще неудовлетворительно ведет идейно-воспитательную работу среди писателей. Зная о том, что среди писателей существуют неприличные, неприятельские отношения, группировки, завлаживания, партийная организация не вела борьбы с этими вредными явлениями.

Ленинградское отделение Союза советских писателей, зная о неудовлетворительном положении в редакции журнала «Звезда», не приняло мер к укреплению журнала.

А. Прокофьев, взявшись за перевод стихотворения Сосюры «Люби Украину», не только не проявил враждебной националистической сущности этого стихотворения, но оценил произведение, как хорошее по форме и политически приемлемое.

Не случайно, что именно А. Прокофьев переводил порочное произведение В. Сосюры. Многие произведения самого А. Прокофьева содержат крупные недостатки, свидетельствующие о его отходе от основной линии развития советской поэзии. В этих произведениях не ощущается напора социалистического труда, не показаны советские люди, активные участники строительства коммунистического общества. Многие произведения поэта оторваны от действительности. Его поэзия не воспитывает у читателя правильного понимания окружающей жизни. Он воспекает неизменную, вековую деревенскую красу, воспекает извечную «березовую» Россию.

Стихотворение Прокофьева «Запев», которое открывается раздел «Слава о Родине» в сборнике его произведений, выпущенном в 1950 году, откровенно переключается с идейно-порочного стихотворения «Люби Украину» В. Сосюры. Опубликованные в том же номере журнала «Звезда» в 1951 году стихотворения Прокофьева свидетельствуют о том, что в стихах поэта не находят отражения социалистическое строительство, сталинские пятилетки. Россию А. Прокофьев представляет себе

убогой, изынаной, с отставными орудиями труда, с косами, серпами, лопатами, граблями и т. д. В некоторых стихотворениях А. Прокофьева имеются местечковые нотки, от которых он не отделился до последнего времени. Прокофьев проводит мысль об исключительности ленинградцев, которая является не только ошибочной, но и чуждой для ленинградцев.

Критику серьезных ошибок в своей поэзии А. Прокофьев признал. Надо показать, что он делает из критики серьезные выводы для себя, творчеством отвечает на критику своих ошибок.

Товарищ Сталин учит нас смотреть вперед, показывать действительность с большевистских позиций, в свете созидания будущего.

Партия учит нас, что непреходящим условием творческого развития литературы являются дискуссии по важнейшим вопросам литературной теории и практики. В Ленинградской организации писателей и на страницах журнала «Звезда», однако, творческие дискуссии не в почете.

Трудящиеся города Ленинграда предъявляют серьезный упрек писателям Ленинграда. Вот уже больше двух лет в Ленинграде ведется активная борьба за превращение Ленинграда в важнейший центр технического прогресса страны, за выполнение обязательств, взятых ленинградцами в письме к товарищу Сталину.

В Ленинграде существуют замечательные кадры высококвалифицированных специалистов — конструкторов, инженеров. В них относятся лауреаты Сталинских премий Бирюков, Трутин, Френершик Симановский, слесарь Зайченко, инженер Ковалев и многие другие. Выдающиеся новаторы производства Лубинин, Броханов, Дятлов читают лекции о своем опыте на кафедрах вузов.

Промышленность Ленинграда активно помогает великим стройкам коммунизма. Завод имени Сталина сконструировал и изготовил досрочно сверхмощную турбину для Цимлянской гидроэлектростанции. Эта турбина создавалась в характерном для нашего времени творческом содружестве деятелей науки и производства.

Подобные факты, — а их громадное количество, — богатейший материал для творческой работы писателей. Но этот материал до последнего времени литературой почти не использован.

Тема созидательного труда находит пока слабое отражение в книгах ленинградских писателей. Очерки, опубликованные в журнале «Звезда», и повести Е. Катерины «Бронзовая пружина» и К. Коспийского «Передний край», посвященные рабочему классу, далеки от совершенства. Они не раскрывают духовного роста рабочих и многообразия борьбы за технический прогресс, происходящий в Ленинграде.

Ленинградские писатели должны запечатлеть героическую борьбу, которую трудящиеся города Ленинграда вели под руководством товарища Сталина, с помощью всего советского народа против немецко-фашистских захватчиков в период блокады. Однако ярких произведений на эту тему пока еще нет.

Каждый день партия и народ предъявляют к советским писателям новые высокие требования, ибо наша художественная литература — самая передовая литература в мире — является важным оружием борьбы за построение коммунизма. Ленинградские писатели имеют все возможности выполнять свой долг перед партией, выполняя решения Центрального Комитета партии по идеологическим вопросам. Нет сомнения, что они выполнят его, создав глубокие, высокие художественные произведения о нашей сталинской эпохе, о ее людях, самоотверженных борцах за всеотпорный расцвет нашей Родины.

до 500 тонн! Механический цех, изготовляющий это устройство, обещает выдать его на корабль не раньше 25 августа. Когда же монтажники успеют поставить его?

На третьем же декаду августа в графике отнесены работы по установке помп и трубопровода. Но эти работы настолько сложны, что монтажникам потребуется около месяца.

Что же это за график? Начальники заготовительных цехов подводят своих товарищей на механических цехах, механические цехи задерживают монтажников, конструкторский отдел до сих пор не выдал многих чертежей на необходимые детали...

Одной из лучших бригад на монтаже является бригада Федора Травина. Она ежедневно перевыполняет свое задание. Но каких это стоит усилий!

— Где сегодня работает ваша бригада? — спросил мы бригадира.

— Да в разных местах! — с горечью воскликнул бригадир. — Делаем, что придется, без всякого плана. Одно начнем — не кончим; детали нет. Бросаемся на другое. А там из-за какой-нибудь мелочи тоже остановка. Приходится искать работу! Вот сегодня один рабочий на установке переборки занят, двое — на сборке пожарной системы. Утром поехали клиентуры. Поручил я это дело Плещеву. А оказалось, что в механическом цехе клиентуры забыли просверлить. Пришлось Плещеву самому тащить клиентуры в цех и просверливать на станке.

И это — не редкое явление на монтаже. Детали не только задерживаются механическими цехами, но только поступают без плана, но из-за снешки, из-за неразберихи с чертежами их часто позают на монтаж недоработанными или неправильно обработанными.

Уже середина августа, а работы, как мы видим, еще очень много. Сормовичи должны помнить об этом.

Долг коммунистов «Красного Сормова», всего заводского коллектива — отдать все свои силы на выполнение обязательств. Куйбышевские строители ждут.

По следы выступлений «Литературной газеты»

ПОЕЗД ИДЕТ В УЖГОРОД...

Проводник Львовского резерва коммунист В. И. Смирнов прочитал в «Литературной газете» от 29 мая в заметке «Не только цветочки хороши...» предложение инженера Барковского — рассказывать пассажирам о местах, через которые проходит поезд.

Тов. Смирнов решил провести такую беседу в вагоне поезда Львов — Ужгород, который он обслуживает.

Проводника-агитатора поддержали полтора десятка агитаторов редакции газеты «Львовский железнодорожник». Не дожидаясь пока составление очерков а рассказов о богатстве края примут местные писатели и журналисты, проводник взялся за дело сам. С помощью редакции он собрал содержательный материал по истории западных областей Украинской ССР, об экономическом и культурном росте молодых советских городов в сел, выписал цифры и факты, тщательно изучил достопримечательности зеленых мест. Из этого материала тов. Смирнов и составил беседу о Львовщине и Закарпатье; ее обсудили на семинаре агитаторов партийной организации Львовского резерва проводники. Вскоре беседа состоялась.

Проводник-агитатор рассказывал пассажирам о чудесных переменах, происшедших за годы советской власти в Закарпатье, о колхозах-миллионерах, о газопроводе Дашава—Киев, о горных курортах для лесорубов, о трелевочных тракто-

рах в электрических плах в карпатских лесах, о новом вокзале, выстроенном специально для курортников. И, словно иллюстрируя его рассказ, в раме окна возникал пейзаж пионерского лагеря, бережные колхозные поля, веренища грузовиков у сытного пункта. А после Стрия, когда поезд вошел в Карпаты, за окном зашумела горная лес.

Пассажиры с интересом прослушали увлекательный рассказ о прошлом, настоящем и будущем Закарпатья.

Начинание проводника тов. Смирнова следует распространять на другие дальние железнодорожные маршруты страны.

Проводник В. Смирнов (слева) проводит беседу с пассажирами

Многие ли из нас могут похвалиться тем, что, наделав своего героя живым, самобытным типичным характером, начинают на определенном этапе ошутить силу его «противодействия» авторским замыслам?

Нет, значительно чаще, вопреки и вопреки героям и внутренней логике развития их характеров, мы безразлично распоряжаемся их судьбами. Более того, мы подчас забываем о той биографии, которую сами для них создали. Думал ли когда-нибудь Хоменко, начальник цеха из повести «Передний край», что волею автора ему уготована участь закоренелого консерватора!

Думает ли читатель, столкнувшись впервые с Хоменко в пехе и услышав его «негромкий, спокойный голос», произносящий такие неслезные, тупые слова... «...принимается фантазировать? Работать надо, принимать? А фантазировать — дома или там где-нибудь...» в паре культуры, там ли... что у этого человека за плечами волнующая биография. Но ведь это о нем мы прочитали в той же книге: «И только в третьей роте, от которой отсталось всего тринадцать человек, не было убитых. Эти тринадцать чертей — грязных, обранных и злых — шли всегда вперед, в охранении. Их командир Хоменко, тощий и высокий, с ручным пулеметом на груди, шагал мерно и тяжело, как машина. Бездомно, он никогда не уставал и был так силовым и певомутым, как у себя в цехе, где до войны работал сменным инженером». Или это место, когда Хоменко по главе своей, теперь уже «шестерки чертей» на следующую ночь после был выведен во вражеский тыл за раненым своим комиссаром. Ведь вот же волнует, ведь вот начинаешь любить этого немолодого, сильного человека, о нем ждешь большего, а он исключительно волею, нет, волею, а произволом автора оказывается дуболовом консерватором!

По великой лжи своих героев самостоятельности, тем самым лишая их характера! В самом деле, какой характер у Артемова, героя «Сталхановцев»? А у Шортова из «Переланского края» или Буслова из романа Рычагова «К вершинам»?

Мы их видим в ошутке в работе и принимаем с ним уважением. Но какой они в жизни? В любви и ревности? Просто в быту? Во взаимоотношениях с окружающими?

Пам не удастся проникнуть в их психологию, глубоко ошутить их духовный мир. Заставим мы даже не знаем, как они выглядят внешне. Можем ли мы представить себе любого из них так, зримо, как, счи-

Ирина ИРОШНИКОВА

Образ рабочего в книгах наших дней

Однажды в одной из газет была напечатана статья тов. Ганевича, инженера завода «Красный пролетарий». Называлась она применительно: «О неаппетитной статье». В ней говорилось, что газета попросила автора «...написать статью об образе стхановца в художественной литературе. Мне понравился замысел... однако книга за книгой ложилась в сторону, а лист бумаги, приготовленный для выписки, оставался нетронутым, и я начинала понимать, что статья не будет.

Мне хотелось найти в книгах образ человека деревой мысли и сильной воли — новатора, в образ которого органически сочетаются творчество и мастерство победителя, который не только сам идет рекорды к рекорду, но и ведет за собой других. Такие люди окружают меня в жизни на заводе. Но в книгах такого героя я не нашла...

Со времени написания этой статьи прошло около трех лет. Вспомнила я о ней, перелистывая номера наших тождных журналов. Произведения, герои которых являются люди индустриального труда, в прошлом году было напечатано не меньше и, пожалуй, даже несколько больше, чем в предыдущие годы, разнообразнее стала их тематика, значительно больше профессионалов попали в сферу внимания писателей. Но удалось ли бы автору «неаппетитной статьи» в нынешних образах литературных героев — оператора Дмитрия Артемова из «Сталхановцев» Ч. Шебунина, сталева Сергея Попова из «Высокой долины» Н. Евдокимова, лжальщика Григория Буслова из романа А. Рычагова «К вершинам» и других — узнать людей, «окружающих его на заводе и в жизни»?

Бесспорно, что в произведениях последнего времени, написанных о людях индустриального труда, немало творческих удач. Но сейчас разговор не о них.

Мне хочется говорить об этих произведениях не с позиций критики, подвергнутого тщательному разбору достоинства и недостатки книги, и не с позиций чита-

прилавка, а другой — за этим прилавком? — Что-нибудь новенькое есть?

Человек за прилавком начинает перечислять «новенькое». Но это не удовлетворяет стоящего у прилавка.

— Мне бы о производстве... Называются две-три брошюры, которые в новеньким никак не отнесешь, — А из художественной?..

— Еще два-три названия. — И больше ничего?

— Ни одного. На том разговор обрывается. И расстаются двое людей: один огорченный, другой смущенный...

Но товарищ Московкин сетует не только на малое количество книг о рабочем. Его больше всего и справедливо огорчает недостатка в изображении главного героя. «Пока еще, — пишет товарищ Московкин, — трудно найти в книгах образ такого советского рабочего, каким он в жизни является сегодня».

Выраженные в той или иной форме, эти упреки звучат во многих письмах и выступлениях читателей.

— Почему мы, производственники, в повестях и романах так выглядим скучными, ограниченными людьми?

— В самом деле, почему? Выбает так иногда: читаешь рассказ, повесть, роман о новаторе и явственно ошутить все углы, все жесткие ребра схем, легкой в основу произведения. В самом общем виде она примерно выглядит так:

Новатор (новаторская идея). Препятствия (технического порядка, консерватизм).

Процесс преодоления. Победа новатора.

Мне могут возразить: что же здесь нового? Разве в жизни не так развиваются события?

Дело не в схеме — была бы она насыщена глубокими внутренними конфликтами, столкновениями, страстью, чтобы читатель, дочитывая первую главу, не мог предсказать заранее, как развернутся события в последней... Дело не только в том, что новатор во всех этих произведениях обязательно противостоит консерватору. хуже, что в роли консерватора выступает обычно по попарету кто-либо из инженерно-технических работников: мастер, начальник смены, начальник цеха... Но если разобраться, разве это соответствует жизненной правде? Наоборот! Словом и явлением мы видим примеры того, как, пометив искорку нового, руководитель-инженер старается раздуть эту искорку в пламя. На заводе, в цехе содружество новаторов и инже-

веров, содружество, взаимно обогащающее друг друга, прочно вошло в быт.

Конфликт между новатором-рабочим и консерватором-инженером, идущий от времени первых пятилеток, от времени зарождения сталхановского движения, отнюдь не является, как мне кажется, типичным для наших дней.

Затем события по схеме примерно развиваются так: в начале повести (скажем, «Передний край» К. Коспийского) или главы (в ее середине) происходит авария или другое событие, знаменующее собой минимй край идеи новатора и минимое же торжество консерватора.

Если пьеса, что в первом и втором ее актах новатор ломает сопротивление, а в третьем ломает станок, что имеет такое же служебное назначение. В последней главе или в последнем акте (в этом, кстати, с самого начала не сомневается ни читатель, ни зритель) консерватор будет повержен в прах, а новатор совместно с автором восторжествует победу.

Если передать события схематически, «в общем виде», так чаще всего и бывает в нашей действительности. Всякое ценное начинание подвергается, подхватывается, торжествует... Но вина наша и беда в том, что мы, авторы, чаще всего показывая, пусть добросовестно, пусть достоверно внешние события, происходящие в жизни героя, схватываем и отражаем, по существу, лишь то, что лежит на поверхности, и проходим мимо тех глубоких реальных конфликтов, которыми изобилует путь новатора.

Мы забываем нередко о том, что в наше время консерватизм утратил свои прежние черты. Истоки и корни его гораздо сложнее, чем мы их изображаем.

Сложное и природо конфликт. Один пример: во время войны борьба за напряженный военный план составляла содержание в смысле жизни любого производственного коллектива и основу любого конфликта. Положительные герои произведений тех лет, так же как и их живые образы, сутками не выходили из цеха. Глаза их были воспалены от бессонных штурмовых ночей. В этом была суровая романтика времени. Тогда отрицательными персонажами были любители «спокойной жизни». Но представить себе теперь цех или завод, работающий по часовому графику. Борьба идет на этом заводе за полное выполнение работы, против штурмовщины, против бессонных ночей.

— Приспособился штурмовать, — упрямая начальников цехов, говорят на со-

вещании директор крупного московского завода, — спокойной жизни не признает!

«Спокойной жизни» не признает! В этой одной фразе чувствуется, как меняется характер конфликта.

Для того, чтобы найти драматизм в будничном заводе, подчиненных суровому ритму графика, нужно очень глубоко выныкнуть в его жизнь.

По схеме, о которой я говорила, основной сюжетной линии, далеко не всегда переплетается с ней органически, сопутствует линия любовная. Имеется несколько вариантов, но как бы они ни отгадывались друг от друга, почти всегда минимое поражение новатора уступается минимым раздалом с любимой (любимым). Это происходит в силу самых различных недоразумений, за которыми явственно ошутается непреклонная воля автора. Конечно, и такие совпадения бываюот, но в жизни все это совершается гораздо тоньше и глубже.

Олег Кошевой, Сергей Тюленев, Жора Арутюнян и Вера Земнухов — сверстники, соученики, ноши, выросшие в одном городке и действовавшие в оных и тех же условиях. Но как разнообразны, индивидуальны, ярки, как скульптурно выделены их характеры!

А вот литературные герои-новаторы в некоторых произведениях пятидесятиго года похожи друг на друга, как братья-близнецы, и отгадываются друг от друга чаще всего условиями: производственными, географическими и бытовыми, в которых они действуют и живут. «Вольевые», «широкоплечие», «крпкые», с «положительно заданными» характерами, ведомые властной рукой автора, не колеблемые похолой или от страны и в стране, преодолевая препятствия. Со способным добродетельством следят за ними читатели. Но он не испытывает того благополучия вышедшей патологической художники. Что ж волноваться? В их судьбе все, от начала и до конца, вплоть до самых незначительных промахов и нарочитых оплошностей, предусмотрено, взвешено и предпрещено автором.

«...План у меня был такой, — говорил Б. Горбатов на одной читательской конференции, обсуждая его «Донбасс», — следать Виктора студентом горного института и, как хорошего сталхановца, довести его до умиривающего трестом... так было написано, но роль эта явно не походила для него, не вылетел из него управляющий. Пришлось все бросить, все писать заново...»

Многие ли из нас могли бы так написать о своем герое?

Маяковский и поэзия славянских стран

Д. М. МОЛДАВСКИЙ

В историческом постановлении ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» определено место советской литературы, как «самой передовой литературы в мире». Самой передовой в мире предстала перед всем прогрессивным человечеством литература, давшая таких писателей, как Максим Горький и Владимир Маяковский, чьи произведения стали образцом для всех демократических деятелей культуры во всем мире.

Выпущенный Институтом славяноведения Академии наук СССР сборник «В. Маяковский в славянских странах народной демократии» (редактор В. Смирнова) посвящен влиянию русского советского поэта на поэзию славянских стран. В статье Д. Маркова рассказывается о Маяковском в болгарской революционной поэзии; в очерке С. Никольского — о Маяковском в Чехословакии; в исследовании Л. Фейгельман — о влиянии Маяковского на развитие польской литературы; в работе Н. Ивановой — о переводах произведений Маяковского на польский язык. Кроме того, в сборник включена биография переводов поэта (на болгарский и польский языки), а также биография болгарской критической литературы, посвященной Маяковскому.

Важность предпринятого коллективом института работы несомненна. В последнее время на русском языке появились переводы стихов, свидетельствующих о несомненном влиянии Маяковского, отмытых зарубежных поэтов, говорящих о силе воздействия поэта; обобщающих же работ, по существу, почти нет. Более того, некоторые исследователи попросту проходили мимо огромной силы воздействия Маяковского на литературу западнославянских стран.

Авторы рецензируемой книги на материале болгарской, чешской и польской литературы правильно ставят вопрос о традициях Маяковского, не сводя их к формальному подражанию.

Д. Марков пишет, что сфера влияния Маяковского на болгарских поэтов несравнимо шире и глубже простого подражания. Советский поэт вывел на болгарскую почву всем своим революционным духом, высокой идейностью своих произведений. Он воспринимался революционными болгарскими поэтами, как новый тип поэта-борца, участника политической жизни народа. Маяковский содействовал развитию национальной революционной поэзии Болгарии.

Новые пути указал Маяковский и для польской и для чешской поэзии. В статье Л. Фейгельман приведены слова польского писателя-переводчика С. Поляка о воспитательном значении поэзии Маяковского: «Обмен культурными ценностями с Советским Союзом и странами народной демократии, объединенными в борьбе за социализм, равняется проверке вооружения. Каждое стихотворение Маяковского, переведенное на польский язык, обогащает наш арсенал средств идеологического воздействия».

Стихи Маяковского воспринимались не только как факт литературной жизни, они, как и вся советская литература, были подлинным источником борьбы, мужества, веры.

«В. Маяковский в славянских странах народной демократии». Краткие сообщения. Институт славяноведения Академии наук СССР, 1951.

СТИХИ ДОНЕЦКИХ ШАХТЕРОВ

СТАЛИНО. В литературных объединениях, организованных в Сталино, Горловке, Жданове, Макеевке, Енакиеве и других городах Сталинской области, насчитывается сейчас свыше 100 начинающих поэтов и прозаиков. Среди них много шахтеров.

Жем, Биринда Извекова? Или полюбить так, как, скажем, Авдотью Борникову?!

Действия, слова и поступки их мало индивидуализированы. Они выражают лишь общие положительные черты, присущие человеку наших дней, но не дают нам возможности ощутить всею человека в его полнокровной, горячей жизни, в неповторимой особенности его характера.

Часто в нашей среде можно услышать такое выражение: «заезз за производственную повесть...» Производственная повесть! Но разве этот термин имеет право на жизнь?

Повесть о технологическом процессе изготовления суперфосфата? Роман о турбинах? Нет! О сварщиках, токарях, о конструкторах, о людях, вложивших в турбины свою горячую душу, свое вдохновение, свой талант, о судьбах этих людей. Ну, а «заезз за производственную повесть», мы нередко, теряя чувство меры, добросовестнейшим образом описываем технологические процессы и не замечаем, что техника мало-помалу вытесняет людей, что люди утрачивают свои характеры и становятся лишь бездумным приложением к любой производственной проблеме.

Гигантский шаг вперед техника; то, что сегодня является проблемой, составляющей основу произведения, назавтра оказывается решенной и устаревшей задачей. А судьбы людей мы не раскрыли, и произведение умерло.

Мне кажется, именно поэтому в этих читательских письмах содержится больше возражений против отдельных технических, технологических неточностей, неуязвим, чем против характеристик человеческих образов. Их, эти образы, читатель ощущает лишь в основном, ну, а «в основном» они действуют достоверно. В одной из своих статей Велицкий писал о произведениях, «верность» (имеется в виду достоверность) которых «...заставляет говорить: «это точно списано с натуры», но эта верность видна не в их целом, но в частях и подробностях». Такие произведения «не проникнуты слишком глубокой истинной жизнью», — пишет Велицкий.

Новаторы, переломные люди нашего времени, живут полноценной и многогранной жизнью. Производственный рост их неразрывно связан с ростом общественным.

В качестве примера приведу несколько записей из блокнота Зинаиды Никитичны Конраховой, начальника цеха на Электрозаводе.

«...апреля: встреча с Раймондой Дев. Подарила мне свое фото. На обороте слова благодарности за письмо, «которое поддерживало дух и надежду в самые тяжелые дни тюремного заключения...». Оказывают, мое письмо было напечатано в «Иманитете». Этот номер под видом газетной обертки пропал в тюрьму.

... мая: в райкоме ВКП(б) — районная промышленно-экономическая конференция. Пришлось выступать первой. Говорила о том, как организовать коллективную стахановскую работу в цехе.

... июня: проведена заключительное заседание в кружке по истории ВКП(б), которым руковожу.

Горный мастер шахты № 22 треста «Советскуголь» И. Евсеев написал около 50 стихотворений. Многие из них напечатаны в альманахе «Литературный Донбасс», в областных газетах. Забылши шахты № 8 «Ветка треста «Куйбышевголь» В. Горбачев в стихотворении «Я — за мир»

... мая: в райкоме ВКП(б) — районная промышленно-экономическая конференция. Пришлось выступать первой. Говорила о том, как организовать коллективную стахановскую работу в цехе.

... июня: проведена заключительное заседание в кружке по истории ВКП(б), которым руковожу.

... июня: совещание пропагандистов завода. Подвожили итоги учебного года в сети партийного просвещения. Наш кружок хвалили. Меня премиявали книгой Федина.

... июня: просмотр картины «Капитан Золотой Звезды». Хороший фильм. Пришлось писать отзыв.

... июня: 25-летие моей работы в промышленности средств связи. Торжественный митинг в цехе. Чего я только о себе не услышала сегодня...»

Однако эти стороны жизни и деятельности новаторов еще не нашли отражения в литературе.

Новаторы — люди растущих духовных запросов, растущей культуры. В повести Д. Лара «Аменшики» между Еремичем — знатным каменщиком Ленинграда и Болышевым, в ту пору его учеником, возникает взаимное недоверие из-за того, что Болышев на работу явился, да и работал на лесах в шланге.

Колышек, по замыслу автора (кстати, ему во многом удалось показать это), — элемент нового склада. Шланга, по замыслу автора, должна быть внешним проявлением общей культуры. Присяжась, этот эпизод читать мне было нелегко.

Приходит на память случай, происшедший с Валентиной Христановой, бригадиром электромеханического завода, во время ее пребывания во Франции в составе советской делегации.

После одного из ее выступлений журналистка репродукции итальянской газеты бросила ей в лицо: «— Это мистификация! Я не верю, что вы были простой работницей».

— Почему? — удивилась Валя. — Покажите-ка ваши руки, — потребовала журналистка к. взглянув на них, торжественно произнесла: «— Это руки работницы?! Руки пианистки!»

В краткой статье С. Никольского «Маяковский в Чехословакии» рассказывается не столько о литературных традициях Маяковского, сколько о влиянии его личного и общественного облика на новых поэтов. О творческой же учебе у Маяковского в этой статье сказано очень мало. Автор даже не упомянул, например, такого поэта, как Витезслав Незвал, написавшего ряд значительных произведений, в том числе поэмы «Сталин», «Песнь о мире», во многом еще не совершенных, но, бесспорно, свидетельствующих о его плодотворной учебе у Маяковского.

Одна из наиболее содержательных работ в сборнике — статья Л. Фейгельман «Маяковский в Польше». Автор разбирает традиции Маяковского в творчестве Владислава Броневского, Юлиана Тувима, Леона Пастернака и многих других, вплоть до самых молодых поэтов. Подробно останавливается автор на творчестве В. Броневского и его поэме «Слово о Сталине».

«Поэма о Сталине пропитана любовью к великому вождю и советскому народу. Она не является поэмой биографического жанра. Броневский поставил себе другую задачу, и она определила характер этого патристического произведения. «Слово о Сталине» — это стремление, выраженное на языке поэзии признать великую роль друга польского народа. Броневский трактует тему великого сражения за мирный социальный труд, тему борьбы за мир, — пишет Л. Фейгельман. «...Идея поэмы диктовала сближение и перекличку с поэзией советского народа, создавшей вдохновенные произведения о Ленине и Сталине, о большевистской партии».

Правильно отмечает автор статьи, что «в лаконических поэтических формулировках, в обращении к фактам современной истории, в стихе, мобилизующем волю читателя, в сочетании публицистического и лирического начал в поэме Броневского мы обнаруживаем влияние поэмы Маяковского «Валдмир Ильич Ленин».

Жаль, что, подробно разбирая творчество В. Броневского, Л. Фейгельман не дала индивидуализированных портретов других польских писателей, ограничиваясь декларативными-тезисными оценками.

В работе «Маяковский в Польше» тематически примечателен очерк Н. Ивановой «О переводах произведений Маяковского на польский язык», где на значительном материале показано, что школа перевода Маяковского является школой новой социалистической поэзии: «Работа над переводами произведений Маяковского — активный процесс восприятия и освоения его поэтических принципов. Этот опыт помогает польским поэтам в создании литературы социалистического реализма».

Жаль только, что образ прекрасного поэта и переводчика Ю. Тувиима, о котором сам Маяковский отзывался с большой симпатией, получился в этой статье обесцененным и упрощенным.

Книга «В. Маяковский в славянских странах народной демократии» будет с интересом и благодарностью прочитана всеми, кто любит Маяковского. Закрывая эту книгу, еще и еще раз испытываешь чувство гордости за великого поэта, ставшего ориентиром для революционной поэзии всего мира.

... мая: в райкоме ВКП(б) — районная промышленно-экономическая конференция. Пришлось выступать первой. Говорила о том, как организовать коллективную стахановскую работу в цехе.

... июня: совещание пропагандистов завода. Подвожили итоги учебного года в сети партийного просвещения. Наш кружок хвалили. Меня премиявали книгой Федина.

... июня: 25-летие моей работы в промышленности средств связи. Торжественный митинг в цехе. Чего я только о себе не услышала сегодня...»

Однако эти стороны жизни и деятельности новаторов еще не нашли отражения в литературе.

Новаторы — люди растущих духовных запросов, растущей культуры. В повести Д. Лара «Аменшики» между Еремичем — знатным каменщиком Ленинграда и Болышевым, в ту пору его учеником, возникает взаимное недоверие из-за того, что Болышев на работу явился, да и работал на лесах в шланге.

Колышек, по замыслу автора (кстати, ему во многом удалось показать это), — элемент нового склада. Шланга, по замыслу автора, должна быть внешним проявлением общей культуры. Присяжась, этот эпизод читать мне было нелегко.

Приходит на память случай, происшедший с Валентиной Христановой, бригадиром электромеханического завода, во время ее пребывания во Франции в составе советской делегации.

После одного из ее выступлений журналистка репродукции итальянской газеты бросила ей в лицо: «— Это мистификация! Я не верю, что вы были простой работницей».

— Почему? — удивилась Валя. — Покажите-ка ваши руки, — потребовала журналистка к. взглянув на них, торжественно произнесла: «— Это руки работницы?! Руки пианистки!»

— Вы совершенно правы, — подтвердила Валя, — у бриллиант ридопама, как и у музыкантов, должны быть длинные, тонкие, чуткие пальцы. Что касается того, работница я или нет, то ваше представле-

Атласы русских диалектов

Советские языковеды в последние годы работают над созданием атласов русских диалектов разных областей Европейской части СССР. Атласы должны отобразить все многообразие и богатство народной речи. Эта работа ведется в соответствии с указаниями товарища И. В. Сталина о местных диалектах, которые, в отличие от диалектов «классовых» — жаргонов, обслуживают народные массы, имеют свой грамматический строй и свой основной словарный фонд.

Диалектные различия русского языка на разных территориях отражают исторический путь развития русского языка, развивавшегося вместе с формированием русской нации. Особенно значение имеют атласы русских диалектов центральных областей, где в основном происходило формирование русского народа как нации. В течение второй послевоенной пятилетки должны быть составлены атласы курскорожских диалектов и атлас русских говоров центральных областей, расположенных к западу от Москвы (западные районы Московской области, Калужская, Смоленская, Калининская и другие области).

В будущем году будет закончена работа над атласом говоров северо-западных областей — Ленинградской, Псковской, Новгородской.

В Институте языкознания Академии наук СССР заканчивается и в конце года будет дан в печать «Атлас русских говоров центральных областей к востоку от Москвы», в котором отражаются говоры Московской, Рязанской, Владимирской и Горьковской областей, Мордовской и Чувашской АССР, части Марийской АССР и других районов страны. Это издание представляет собой свыше 250 многостраничных карт большого формата. На каждой из них показывается особенность диалектов, характерные для данной территории. Все карты снабжены подробными комментариями и вступительными статьями.

Над составлением первого атласа — «Атлас русских говоров центральных областей к востоку от Москвы» — работает группа научных сотрудников под руководством профессора Р. И. Аванесова. Большое участие в работе принимают университеты и педагогические институты страны. Ежегодно летом студенты под руководством профессоров и преподавателей участвуют в диалектологических экспедициях, собирая материал для атласов. Для одного лишь первого издания, сдаваемого в печать в этом году, обследовано 936 населенных пунктов.

Подобное издание атласов русских говоров предпринимается впервые.

После смерти писателя В. В. Вересаева осталось огромное число его рукописей, документов, писем. Центральный государственный литературный архив приобрел недавно весь этот фонд, насчитывающий свыше 6 тысяч листов.

Известно, что В. В. Вересаев обычно все свои первоначальные материалы и черновые тексты безжалостно уничтожал. Оставались лишь то, что содержало что-либо неиспользованное и важное. Это и придает особый интерес сохранившимся в архиве материалам. Среди них немало законченных, но не опубликованных произведений: «Пари», «Княгиня», «Отец Сергий», «Трусика», «Курьезный случай», «Легенда», «На закате», «Мест» и другие. Все они относятся к начатому писателем еще в годы войны оригинальному циклу «Невыдуманные рассказы о прошлом».

В архиве Вересаева — много исследований и статей о Пушкине, Гоголе, Лесе Толстом, Тургеневе, Гончарове и других русских писателях. Не увидели еще света повесть «Пушкин», «В священный лес» и драма в шести частях «Конек Андрей Иванович».

Большой интерес для исследователя представляют «Записки для себя», которые писатель вел систематически.

Фольклор народа коми

СЫКТЫВКАР. (Наш корр.). Сюда вернулась фольклорная экспедиция, работавшая в верховьях Вычегды. Участники экспедиции записали на пленку более тридцати народных мелодий в исполнении колхозниц села Помоздина.

Записаны также тексты инсценировок: «Свадьба», «Старинная вечеринка», а также частушки.

Запись устного и музыкального творчества народа коми в настоящее время производится в Ижемском и Корткеросском районах республики.

Вита В. Вечерний звон. Роман. «Молодая гвардия». Т. 1. У истоков совершенного. 614 стр. Т. П. Предвостини уругана. 464 стр.

В строю. Стихи А. Гренюв, Ю. Иванов, Г. Ефимов и А. Тайчикова. Дудинская. Госиздат Северо-Осетинской АССР. 47 стр.

Гонимые. А. Наш корреспондент. Повесть. Ч. 1. Ростов-на-Дону. Госиздат. 140 стр.

Грибачи. Н. Стихотворения и поэмы. Госиздат. 324 стр.

Демьянов А. Очерки по истории русской журналистики. 1840—1860 гг. Госиздат. 538 стр.

Евгеньев П. Вежда. Повесть. Казань. Татариздат. 107 стр.

Лазис В. Новеллы и рассказы. Рига. Латгосиздат. 312 стр.

Лисавили И. Кепковели. Роман. Перевод с грузинского Н. Хведели и А. Кочеткова. Тбилиси. «Заря Востока». 292 стр.

Мирный П. Собрание сочинений. В 4-х томах. Т. 4. Рассказы. Перевод с украинского. Госиздат. 439 стр.

Мусрепов Г. Солдат из Казахстана. Роман. Авторизованный перевод с казахского С. Злобин. Ленинград. 228 стр.

С. МАРШАК

Почему молчат поэты?

В те годы, когда фашистская Италия была союзницей нацистской Германии и ее дивизии участвовали в нападении на нашу страну, советский поэт Михаил Лозинский работал над переводом с итальянского «Восточной комедии» Данте Алигьери, за который он был награжден Сталинской премией.

Через несколько лет, в тот период, когда советское общественное мнение недовольно по поводу неурядиц политики английского лейбористского правительства по отношению к советской стране, Сталинской премией был отмечен перевод ста пятидесяти четырех сонетов Вильяма Шекспира.

В этих фактах можно выразить глубокое уважение советского народа к нетленным достижениям мировой культуры, к национальному гению каждого народа.

Обязательное всеобщее обучение, введенное советским правительством, привнесло к мировой культуре все народы нашей страны, в том числе и те беспчисленные племена, которые еще так недавно кочевали по бездорожным просторам степей и тундр.

Имя Шекспира стало известно даже тем людям, кто «непростоумен и бессловесен племенем», о которых он говорит в своем 107-м сонете.

Издание классиков мировой литературы давно перестало у нас быть делом случайным, зависящим от материальной заинтересованности того или иного издателя. Это стало ответственным государственным делом. С первых дней революции наши крупнейшие писатели и ученые во главе с Максимом Горьким были привлечены к разработке широкого плана издания образцов мировой литературы и в редактировании переводов.

Вилное место в этом плане заняла английская классическая литература, начиная с народных баллад Джефри Чосера и кончая Томасом Гарди и Бернардом Шоу. Наши читатели знают и любят эту литературу. Они высоко ценят благородные и гуманные чувства, пронизывающие лучшие произведения английской поэзии, ее любовь к правде, так хорошо выраженную в сонете Шекспира:

Прекрасное прекрасное во сто крат, Увещанное правдой драгоценной.

Стремление к свободе и социальной справедливости, звучащее в песнях Роберта Бернса, в стихах Вильяма Блейка, Байрона, Шелли, делает их родными и близкими советским людям.

Антологий и сборники английской поэзии заняли в книжных полках наших читателей почетное место. В советской стране умеют понимать и любить страну, созданные гением других народов.

Англичане Даниэль Дефо, Джонатан Свифт и Чарльз Диккенс, американцы Фенimore Купер, Генри Лонгфелло и Марк Твен были неизменными спутниками и друзьями нашей юности. Теперь они переходят по наследству к нашим сыновьям и внукам, которые зачитываются ими так же, как зачитывались мы.

И однако при встречах с молодежью мне не раз приходилось слышать недоуменный вопрос: — А теперь в Англии и в Америке есть поэты, которые объединяли бы своей поэзией народы и страны, подобно Байрону, Шелли, подобно певцу шотландского народа Роберту Бернсу? Есть такие поэты, которые выражали бы лучшие чаяния народа, и прежде всего его стремление к миру и ненависть к войне?

Признаться, мне трудно было ответить на эти вопросы.

Я и сам не понимаю, как это могло случиться, что поэзия страны Шекспира, опередившего на много столетий свое время, перестала быть поэзией, говорящей в будущее.

Смущая, за редким исключением, голоса английских поэтов, призывающих к борьбе за поруганную справедливость. Зато громко говорят развращенные журналисты и радиокорреспонденты, возмущаясь в войну.

А нужно ли это английскому народу? Думаю, что нет.

Мы, в нашей стране, верим, что английский народ не питает вражды к народам Советского Союза, так же как и у нас нет ни малейшего чувства небрежения к ним.

Журнал «News» («Новости») № 2.

Исторические романы А. Ирасека

23 августа исполняется сто лет со дня рождения виднейшего чешского писателя-классика Алоиза Ирасека, создателя исторической жанра в чешской художественной литературе. Творчество этого писателя-патриота, воскрешающего героическое прошлое чешского народа, его борьбу против национального и социального угнетения, было всегда высоко ценимо в народных массах. Но оно замалчивалось буржуазной критикой. В годы фашистской оккупации книги Ирасека сжигались на кострах, а их читатели садили в тюрьмы и концентрационные лагеря. Теперь произведение Ирасека получило широкое распространение в Чехословакии. Характеризуя его наследие, президент республики Клемент Готвальд сказал:

«Наша связь с прошлым народа весьма живы, и мы желаем учиться на его уроках... Именно поэтому мы обращаемся к Ирасеку, так как он нам близок, гораздо ближе, чем старому капиталистическому обществу; он в своем творчестве замечательно вскрыл, какие из наших традиций ведут вперед, к свободе, к расцвету народа. Его творчество, таким образом, учит нас правильно пониманию нашего прошлого, укрепляет наше национальное самосознание, наполняет нас оптимизмом в веру в творческие силы народа».

К юбилею Алоиза Ирасека Государственное издательство художественной литературы выпускает его повесть «Философская история», посвященную революционным со-

бытиям 1848 года. Действие происходит в маленьком провинциальном городе Литомышля, где была особенно жива патристическая традиция борьбы за возрождение чешской национальной культуры, за освобождение от политического гнета Австрии. Герои повести — студенты Литомышлянского колледжа и представители демократических слоев городского общества; мы противопоставляем мещане, карьеристы, рутинеры, противники национальной культурного возрождения, сторонники германизации Чехии.

«Философская история» — третье произведение Ирасека, издаваемое за последнее время на русском языке. Советские читатели с интересом познакомившись со «Старинными сказаниями чешского народа» и романом «Пославы». Но по этим книгам нельзя составить полного представления о его обширном литературном наследии. Поэтому Гослитиздат приступает к осуществлению собрания избранных сочинений Ирасека в семи томах, куда войдут его лучшие исторические романы: «Пославы», «Скалаки», «Ф. Л. Век» и «У нас», составляющие содержание шести томов (II—VII), дадут картину национальной-освободительного движения в Чехословакии, начиная с XVII и кончая первой половиной XIX века. «Старинные сказания чешского народа» и «Философская история» войдут в первый том. Все издание будет осуществлено в течение 1952—1953 гг.

Петрозаводск. Здесь закончился конкурс на массовую песню, на который поступило 217 текстов и 48 музыкальных произведений.

Первая премия не присуждена. Вторую премию за текст песни «Мир — мир» получил поэт В. Гурия, третью премию — поэты А. Титов и П. Федоров за

КОНКУРС НА МАССОВУЮ ПЕСНЮ

песни «Стахановы леса» и «Карельские рыбки». Третья премия за музыку присуждена композиторам Г. Синисало и А. Голланду.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 96 14 августа 1951 г. 3

Народ-герой

15 августа 1945 года могучие советские танки, преодолев неприступные горные хребты Маенрен, принесли корейцам освобождение от ига японских милитаристов. Великий день освобождения Кореи Советской Армией положил начало новой эре в историческом развитии корейского народа.

Свой национальный праздник — шестую годовщину освобождения от японского ига — корейский народ встречает в dniu священной народно-освободительной войны за свою независимость, счастье, свободу. Людям героической Кореи посвящен публикуемый ниже отрывок из очерка китайского писателя Лю Бай-Юй.

Праздник весны я встретил вместе с корейцами в деревне, расположенной в горной лесистой долине. Я считал своей обязанностью рассказать об этой маленькой деревушке, так как именно здесь по-настоящему увидел и понял Корею. Я перебрался в Ялуцзян, побывав под непрерывными бомбежками вражеских самолетов, в пылающем огне мне открылся лик воюющей Кореи. Но сейчас я знаю: кто видел только зарю огня и развалины, еще не видел всей Кореи, еще не знает жизни корейского народа сегодня.

Сейчас я пишу под соломенной крышей маленького домика, в котором живу. Как-то вечером я возвратился в этот домок, в те дни, когда на южном берегу реки Ханган разразились ожесточенные бои. Здесь, в горной долине, было спокойно, неясный свет луны освещал все вокруг. Я приблизился к своему соломенному жилищу и вдруг услышал звуки песни...

Дверь в корейских домиках напоминает узкое окно, я увидел, что маленькая комната полна людей. На покрытом панюковой кане излучала бледный свет восковая свеча. Корейские ребята окружили группу китайских добровольцев. В центре стояла маленькая Хан Гун Су 7—8 лет, одетая в коротенькую красную кофточку и белую юбку. Она пела «Песню о генерале Ким Ир Сене». В ней воспевались горы Чамбонан, река Ялуцзян, рассказывается о том, как вождь ведет народ на борьбу. Эту песню можно услышать в Корею повсюду. Но как трогательно исполняла ее в эту ночь стоящая с гордо поднятой головой Хан Гун Су!

Хозяйка дома, мать Гун Су, стоит у входа с другими женщинами, у некоторых за спиной привязаны дети. Над соломенной крышей гудят вражеские самолеты. Но нас просят сесть китайские песни. Потом две девушки-корейки, одетые в длинные одежды, танцуют корейский народный танец. И снова звучат песни... В тот вечер мы стали близкими друг другу, как родные братья и сестры. В этих песнях я услышал горе и радость всего народа, в этом домике я увидел непоколебимую дружбу и силу, побеждающие врага.

Инициатором вечера была мать Хан Гун Су. Она член Трудовой партии, ее семья — обычная рабочая семья. Сначала они жили в Пхеньяне, после того как вспыхнула война, ее старший сын Хан Чон Су добровольно вступил в Народную армию. Второй сын — Хан Кан Су — техник государственного завода военных материалов. Началась война — и вся семья вместе с заводом эвакуировалась в эту горную долину. Когда американцы захватили Пхеньян, Хан Кан Су решил оставить станок и взяться за оружие. Но фронту нужно было военное снаряжение, и его не отпустили. Хан Кан Су был переведен в тыл.

«Он образцовый рабочий, — с гордостью говорит о сыне мать, — о нем уже докладывали генералу Ким Ир Сене».

Ее волосы тронуты седью, она, как ласковая мать, следит за вами, долго молчит и, наконец, говорит отцу фразу:

— Вы пришли — нам стало хорошо!

Эти слова корейской матери были словами, идущими из сердец миллионов корейских людей.

Я хочу рассказать историю этой деревни. Как-то вместе с местными активистами мы провели собрание. Особенно глубокое впечатление произвел на меня рассказ начальника деревенского отряда самообороны Хан Чжи Ха.

Он говорил о том, какому гнету при феодалах-помещиках подвергались корейские крестьяне и как пять лет назад пришло освобождение.

И вот, в дни расцвета новой жизни на корейской земле, когда в этой деревне, укрытой густым лесом и расположенной в горной долине, на берегу реки громоздился кучи золотисто-желтого риса, когда детены в светлокрасные или бирюзовые длинные юбки женщины весело работали у молотилок, а при находящемся невдалеке заводе открылся рабочий техникум, когда крестьянские дети становились в машинах и белый свет электрических лампочек освещал лица склоненных над книгой женщин, — на головы мирного населения обрушились бомбы американских империалистов. Огонь войны охватил мирную счастливую корейскую землю; ее пропитала кровь мужчин, женщин и детей.

Горная долина, где расположена эта деревня, находится теперь далеко от фронта, можно считать, что она не очень пострадала от войны. Но послушайте рассказ Хан Чжи Ха.

«В один из дней в деревню примчалось четыре машины с вооруженными американскими солдатами. Они спрыгнули на землю и открыли огонь вдоль улицы. Ко мне подошли писемановцы:

— Ты Хан Чжи Ха? — спросил один из них.

— Я.

Меня схватили, крепко связали, а затем потащили в большую каменную пещеру.

— Знаешь ли ты свою вину?

— Я член Трудовой партии, службу родине, скажите, в чем моя вина?

Ночью в деревне было арестовано 70—80 человек. Им угрожали, требуя выдать секретаря ячейки, активистов. Однако они держались стойко, и никто ничего не сказал. Всех загнали в пещеру. В полночь палачи вытащили оттуда секретаря ячейки, затем вывели председателя комитета общественного питания и председателя женского союза. После мы узнали, что ее сначала изнасиловали, а затем убили, двое остальных также побили. Нам передали американским солдатам. С какой звериной жестокостью они избивали нас палками, топтали ногами!

В этот день двенадцать человек были выведены на расстрел... но в деревню ворвались китайские добровольцы. Товарищи! Вы пришли, и я остался жив. Я не знаю, сколько убито и сожжено людей в нашем районе, но скажу, что только в одной траншее было найдено свыше 30 трупов».

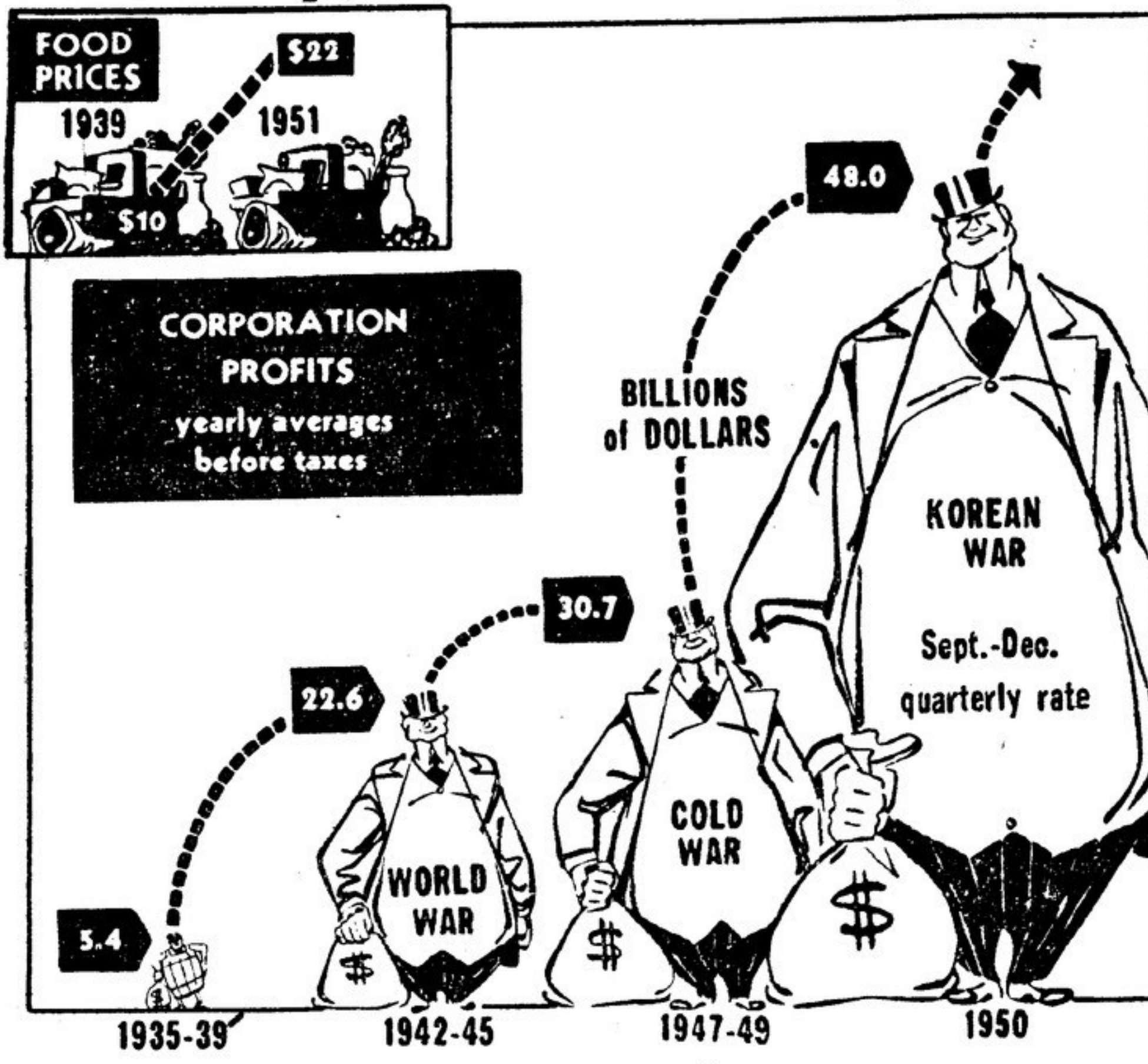
Я слушал рассказы этих людей, пожилых и молодых, я видел матерей и детей, которые пели нам в тот незабываемый вечер свои песни. Сейчас они сидели тихо, не произнося ни звука. Каждый из них перенес горе, у некоторых были убиты родственники, другие потеряли все свое имущество. У многих на фронте сражались близкие. Да, эти люди умеют ненавидеть, но они еще больше умеют любить.

Повсюду я чувствовал горячую любовь корейского народа к китайским братьям, интернациональную глубокую взаимную симпатию труженников. Я полюбил корейцев, полюбил эту мужественную, храбрую страну, полюбил эту маленькую, на первый взгляд, тихую, но перенесшую много тяжелых испытаний деревню.

Хотя днем и ночью раздаются взрывы бомб, и зарево пожаров часто возникает в этой горной долине, народ ведет трудовую жизнь, работает, не зная усталости. Женщины несут от колодезь кувшины с водой и затем в больших деревянных корытах промывают рис. В сумерки я наблюдал, как юноши учатся в атаке. Вечером я услышал за стеной молоточное гудение прыжки. Корея ведет жестокую войну, но в этой горной долине я отчетливо видел, как сильна и безгранична вера в победу, надежда на мирную жизнь.

Прибыли и цены

Prices Up 120% -- Profits Up 788%

Эта любопытная диаграмма была помещена американской газетой «Дейли уоркер». Смысл ее газета коротко выразила уже в заголовке: «Цены выросли на 120 процентов, прибыли — на 788 процентов».

Довольно улыбающийся гучный джентльмен в цилиндре с мешком долларов в руке олицетворяет на этой диаграмме прибыли американских монополий, которые неуклонно растут из года в год.

Маленькая фигурка в нижнем левом углу изображает средний годовой доход корпораций США (без вычета налогов), который составлял в предвоенное пятилетие (1935—1939 годы) 5,4 миллиарда долларов. Следующая фигурка — «прибыли мировой войны» (1942—1945 годы) — уже 22,6 миллиарда долларов в год. Далее — «прибыли холодной войны»: средний годовой доход вырос до 30,7 миллиарда долларов. И, наконец, огромная фигурка с надписью на туловище «корейская война» — прибыли за последний квартал прошлого года, достигшие уровня 48 миллиардов долларов в год!

Война или подготовка к новой войне — таков источник баснословных доходов бизнесменов с Уолл-стрит.

А что выпало на долю американского народа? Об этом наглядно говорит небольшая диаграмма в верхнем левом углу: «Цены на продукты питания». Если в 1939 году за те продукты, которые изображены на рисунке, американский рабочий должен был уплатить 10 долларов, то к началу 1951 года такое же количество продуктов стоило уже 22 доллара! Таким образом, цены увеличились на 120 процентов! А за прошедшие месяцы этого года стоимость продовольствия, как известно, возросла еще больше.

Экономическая формула «американского образа жизни» такова: с одной стороны, все усиливается обнищание широких народных масс, с другой — гигантский рост барышей кучки алчных монополистов, живущих на подготовке новой войны.

ВСЕМИРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ МОЛОДЕЖИ В БЕРЛИНЕ

МОЛОДЫЕ НЕМЦЫ

Лев ОШАНИН,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

— Как вы думаете, — спрашивает Эгарт Вениц, — я смогу быть таким, как ваш Быков?

Выясняется, что советский товарищ-стаканчик Быков был у них на заводе и на всю жизнь полюбил душу этого паренька, наполнив своим высоким мастерством, смеლობой, творческим отношением к труду. «Вот оно, оказывается, такое — токарное дело», — почти про себя говорит Эгарт, и в глазах у него пролетают огоньки. Он увлечен мечтой, он взволнован... Вот она, новая германская молодежь, вот она, новая Германия!

Навстречу шли юноши и девушки с факелами. Они возвращались после очередного факельного шествия. Иде-то здесь собралось зажечь костер. Мы спрашиваем о костре у пробогающего мимо девушки.

— Костер? — переспрашивает одна из них, — он будет вон там, на наших Ленинских горах.

— А вы бывали в Москве? Нет, она не бывала в Москве, только мечтает об этом. Она — Елена Берк из Новгорода. Девушка с трудом выговаривает это русское слово. Мы удивлены ее болелье. Из Новгорода? Елена Берк смеется звонко и радостно. Вместе с ней хочется ее подружка Инга Шуберт. Так смеются только счастливые люди. Это девушки из Тюбингена, работающие на заводе в городе Нейштадт. И они знают, что если перевести название их города на русский язык, получится Новгород...

Эти новые немцы, немцы, которые желают мира, счастья и дружбы между народами.

Привет вам, молодые друзья! Пусть всегда будет нашим паролем «фройндшафт» — дружба.

Теперь о молодых немцах из Западной Германии.

Вильгельм Тазе — высокий, стройный юноша с ясными, смелыми глазами. Если бы не излияния худоба, он казался бы очень сильным. У этого парня, с детства влюбленного в морской ветер и морские просторы, привывшего ничего не бояться, жизнь испорчена фашистами в самом начале — в ранней юности.

Он рано стал моряком. Собственно, настоящим моряком он так и не сделался. Он был юнгой. Его, подростка, отправили в годы войны в Норвегию и заставили плавать на отобранном у норвежцев судне «Ларс», предназначенном для перевозки гитлеровских солдат.

Недолго плавал Тазе. «Ларс» налетел на мину, Вильгельм хот и остался жить, но с искалеченным позвоночником навсегда потерял надежду стать моряком. Вы скажете, можно переменить профессию? Это просто сделать у нас, в Советском Союзе. Но это нелегко сделать в Западной Германии, где живет Вильгельм Тазе. Неспособный к физическому труду, отчаявшись в поисках работы, он решил изучить машинистку. Занимался несколько месяцев, отдал за уроки все, что имел, однако не смог дочитать — голод не тетка, как говорят у нас.

Познакомился я с ним в Берлине на фестивале, когда во время одной из встреч спросил у группы делегатов Западной Германии, нет ли среди них кого-нибудь, кто был на острове Гельголанд.

— Я был на Гельголанде! — ответил Вильгельм Тазе.

Известно, что английские самолеты систематически обрушивали на этот остров, превращенный ими в мишень для учебных тренировок, тонны бомб. Жители были изгнаны с острова и лишены возможности заниматься мирным трудом. Однако сторонники мира твердо решили спасти Гельголанд от полного разрушения. Борьба за остров приобрела в Западной Германии полноту массовый характер. На Гельголанд, несмотря на террор оккупационных властей и полицию, прибывают делегации борцов за мир. Тазе побывал там с пятой делегацией.

Тридцать шесть друзей захватили с собой знания Союза свободной немецкой молодежи, Союза Всемирной федерации демокра-

тической молодежи и флаг острова — старинный флаг Гельголанда, любовно сделанный руками молодежи.

Тридцать шесть друзей водрузили взятые с собой знамя Союза молодежи и флаг острова на самой высокой точке Гельголанда, а знамя Федерации поставили в четырехэтажном бомбоубежище. Они приводили в порядок кладбище, над которым надругались английские «сассы», когда Тазе прочитал издалека (глаза-то остались морскими!) английский сигнал — приказ полициейским снять их с острова.

Они начали строить баррикады, чтобы не так просто было их отсюда выгнать. Одним словом, полицейским было нелегко выполнить задание англичан.

Четверо с половиной часа пробывали молодые немцы из пятой делегации на Гельголанде...

С палубы полицейского судна шесть лучших пловцов, в том числе Вильгельм Тазе, Фридрих в воду. За ними вернулись, их поймали, но ребята провели еще полчаса на Гельголанде!

Связанных по рукам и ногам, их бросили в тюрьму города Кайля. Им объявили, что через три дня будет суд. Но как их судить: ведь до этого за тот же проступок уже бросили в тюрьму 200 человек.

Суд не состоялся. Три недели продержали их в тюрьме и выпустили на волю. Когда я сказал Вильгельму, что хочу написать о нем, и спросил, может быть, надо изменить его фамилию, не называть ее, Тазе сначала не понял, а потом обиделся. Он сухо сказал, что, во-первых, он достаточно знаком с полицией, во-вторых, что полиция страшна только для тех, кто ее боится.

— Назовите и мою фамилию! — вмешался в разговор его товарищ. Меня зовут Христиан Лоб. Мы приехали на фестиваль не для того, чтобы скрывать это. Наоборот, мы всем расскажем о фестивале, о том, что видели в Берлине. Вы знаете, как мы добивались сюда?

Дальше следует рассказ, ставший уже известным. Два раза полиция отправляла его обратно на автомашине. В конце концов, на третий раз он убежал из полицейского участка, спустившись со второго этажа на веревках. С ним было еще трое юношей из того же, что и он, города Эмдена и парни из Ганновера, Целле, Бремена, Люнебурга и других городов. Все они пробрались к границе полями и лесами, оставаясь по несколько дней без еды.

Как же они живут у себя в Западной Германии, о которой продажные политики кричат, что это страна демократических свобод?

У этих ребят есть только одна свобода — свобода прозябания, свобода смерти от голода. Вильгельм Тазе и Христиан Лоб — безработные. Они получают нищенское пособие. Христиан Лоб последний раз остался без работы 19 марта 1951 года. За два года он работал всего около пяти месяцев. Пособие? Но хлеб в Эмдене дороже на 13 пеннигов, чем в Германской Демократической Республике, а мясо — дороже на 40 процентов. Даже когда он работал, денег ему хватало лишь на то, чтобы едва быть сытым, и ни на что больше.

Может быть, лучше идут дела в Руре? Герняк Вальтер Гюнкроне работает в аэбо. Он одинок, однако не может себе позволить купить сливочного масла. Он, как и все его товарищи, живет на маргарине, — что же говорить о других человеческих потребностях, о хорошей одежде или о театре? А если завтра Вальтер заболел? У него не будет бесплатных врачей, как у его друзей из Германской Демократической Республики. Г-ну Аденауэру не до врачей, он был бы рад напаять на Вальтера Гюнкроне, как и на других юношей, зелоноватый мушкетер гитлеровской армии.

В Берлине немцам с запада открылся другой мир. Здесь они почувствовали крепкие руки друзей, и в их сердцах укрепилась надежда на лучшее будущее. БЕРЛИН, 13 августа. (По телеграфу)

СТАТИСТИКА ЛЮДОЕДОВ

Первобытные людоеды обыкновенно почитывают «трофеи», вывешивая скелеты или выставляя напоказ головы своих жертв. Империалистические людоеды во фраках и мундирах делают то же самое на страницах своих газет. Перед нами — выходящая во Францию черносотенная газета «Фигаро» за 25 июня этого года. Нейный Роксе Массип подводит здесь кровавый «баланс» преступных деяний своих океанских хояев в Коре. Захлебываясь от восторга, он сообщает: американская авиация сбросила на корейские города и села 97 тысяч тонн фугасных и 264 тысячи ракетных снарядов, 35 миллионов литров напалма... Войска интервентов выпустили 98 миллионов пуль и снарядов... Итого: уничтожено более миллиона мирных жителей Кореи.

Смакуя эти пропитанные кровью цифры, реакционная печать по обе стороны Атлантического океана справилась подлинный людоедский пабаш.

В этом хоре человекоубийц выделяется один голос, обладатель которого определенно претендует на роль первого солиста. Президент Труман, как сообщает газета «Нью-Йорк геральд трибюн», заявил, что потери американских войск за год войны в Коре не идут ни в какое сравнение с числом жертв... от автомобильных катастроф в США. По словам Трумана, в прошлом году в результате несчастных случаев на дорогах было убито 35 тысяч и ранено более одного миллиона американцев. Так что, выходит, нет никаких оснований волноваться по поводу гибели еще некоторого числа американцев в Коре!

Что и говорить, президент США выдвинул довод, звучащий весьма убедительно для любого людоеда. Заявление Трумана свидетельствует, пользуясь словами «Нью-Йорк геральд трибюн», о подлинном «кровопрлитии на американских посылейных магистралах». Но какое все это имеет отношение к бессмысленной гибели американских солдат на корейском фронте? Уж не думает ли президент своим сенсационным сообщением о катастрофах на дорогах отвлечь общественное мнение США от рассмотрения истинных причин кровопролития в Коре?

Цифра американских потерь в Коре, которую Труман заведомо преуменьшил в несколько раз, возможно, и не равна числу людей, развлеченных на улицах и дорогах Соединенных Штатов. Но каким безмерным цинизмом надо обладать, чтобы преподнести этот сравнительный анализ в качестве утешения американским матерям и женам, у которых близкие им люди гибнут в Коре во имя прибылей монополистов.

Нет, не удастся тем, кто развязал в угоду Уолл-стрит корейскую войну, снять с себя ответственность за это преступление. Ведь никому до сих пор не пришло еще в голову оправдать насилие и убийство, совершаемого в ту же дом, на том основании, что по соседству кого-то задало автомобиль!

Между тем именно на это рассчитаны, как видно, статистические выкладки американского президента!

М. ГАВРИЛОВ

Преследование лейтенанта Гейла Буука

9 августа 1951 г. «Литературная газета» перепечатала из выходящей в Форт-Уэйне (штат Индиана) газеты «Плюс-Сентинел» «Послание американского офицера президенту США Труману». Автором письма, адресованного президенту, является находящийся на действительной службе в Коре лейтенант 2-го батальона первой дивизии морской пехоты Гейл Буук.

На следующий же день, 10 августа, американское агентство Юнайтед Пресс в сенсационном тоне сообщило о факте публикации письма советской газетой. Особое внимание агентства привлекла следующая фраза из письма лейтенанта Г. Буука, обращенная к президенту США: «Когда-нибудь вы ответите за эту ненужную растрату американских людских ресурсов и материалов».

Письмо Буука, видимо, пришло весьма не по вкусу правящим кругам США. Представитель корпуса морской пехоты в Вашингтоне, отметив, что «9 августа это письмо было перепечатано выходящей в Москве «Литературной газетой», заявил, что «командование корпуса рассматривает вопрос о принятии к лейтенанту Зууку дисциплинарных мер».

Корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» в связи с начавшимся преследованием Гейла Буука сообщил о нем несколько биографические данные. «Лейтенант Гейл Буук, — пишет газета, — прожил в Форт-Уэйне большую часть своей жизни. Его жена, Марта Буук, сообщила, что ему 30 лет и что во время второй мировой войны он служил в военно-воздушных силах армии США. После демобилизации он поступил в Форт-Уэйне в резервный корпус морской пехоты».

ЕМУ МОЖНО...

— Остановитесь! Ведь это господин Ачесон, а он так разумеется не дурак! Рисунок из чешского журнала «Свет в образе».

К переговорам в Кэсоне

THE NEW YORK TIMES SUNDAY, JULY 1, 1951.

Что изображено на этой карикатуре, взятый нами из американской газеты «Нью-Йорк таймс» от 1 июля? На плакате в левом углу рисунка надпись: «Корейские планы перемирия». Тем не менее дядя Сам лихо затачивает меч, на котором написано: «Военная готовность». Подпись под карикатурой гласит: «Дядя Сэм! Говорите, я хорошо вас слышу».

Чем объяснить появление в американской реакционной газете этого рисунка, весьма откровенно показывающего, как далеко правители США, олицетворенные здесь фигурой дяди Сэма, от стремления к миру и желания прекратить тонку вооружений? Все дело в том, что монополисты США желают убедить американский народ в том, что любая переупрочливания не должна ни на минуту приостанавливать военные приготовления.

Остается добавить, что голос «Нью-Йорк таймс» отнюдь не одинок. Наряду с американской прессой и радио в роли проводника формулы переговоров в Кэсоне — одно, а вооружение — другое — выступают ответственные руководители американской внешней политики. И не кто иной, как Ачесон, государственный секретарь США, призвал недавно в Детройте создать «ситуацию силы в Азии, на Ближнем Востоке и в других районах мира».